

АНАТОЛИЙ ШЕСТАКОВ

**В КРУГУ ДРУЗЕЙ
И БЛИЗКИХ**

**Дружеские посвящения,
шутки и эпиграммы**

Барнаул 2008

Двадцать четыре года работы в Алтайском Государственном университете. Близится мой тяжковесомый юбилей — 95-летие. Хочется записать по-доброму свои мысли о тех, кто в общем труде был близок, интересен и, в моём понимании, значителен. Попробую это сделать...

* * *

Без друзей,
их участия
Жить на свете нельзя.
Область личного
счастья
Населяют друзья!

* * *

Все простодушно жаждем,
Счастья.
Найдём — и станем
пировать.
Теплом житейского
участия
Умеет дружба согревать.

Шутить — и век шутить!

Ранним утром доброй шуткой
Начинайте день, друзья!
Шуткой мудрой, шуткой чуткой,
Без которой жить нельзя.
Смех полезней человеку,
Чем целебный препарат.
Кто смеется, тот в аптеку
Ходит реже, говорят.
Шутка ценится народом,
А веселая — вдвойне.
Больше с каждым Новым годом
Смеха, шуток в каждом доме!
Вы представьте на минутку,
Что в один из ясных дней,
Кто-то вдруг не понял шутку,
Не нашел смешного в ней.
Нарушителя с собой
Забирает постовой.
Он в короткий промежуток
Ликвидирует скандал
И дает пятнадцать суток,
Чтобы шутки понимал...

Ранним утром доброй шуткой
Начинайте день, друзья!
Шуткой мудрой, шуткой чуткой,
Без которой жить нельзя!

(При написании шутки
заимствованы некоторые
строки из стихотворения поэта
Андрея Внукова).

ПОДЛЕДНЫЙ ЛОВ

Посвящается,
как новогоднее поздравление,
всем, кто живет пристрастием
к рыбалке даже зимой.

Зима! Подледный лов в разгаре...
С мороза — рыба "не своя".
Идет в предпраздничном угаре
На хлеб, на тесто, на червя.
Хватает упоенно даже
Пустое острие крючка.
Идет сама! В уху, в продажу
От судака до чебачка...

Но зимний лов — головоломка:
То грузен лед, то слишком ломкий,
То нет в продаже толокна,
То растревожится жена,
То вдруг прогноз: "Возможна вьюга",
То для компании нет друга.
А друга нет — нельзя ловить,
Рыбак без друга — лист без дерева:
И душу некому излить,
И не с кем выпить для сугрева.
Сложна, трудна, причем всегда,
Рыболовецкая страда!
А как волнительно на льду!
Смотрите! Кажется, — удача!
Ах, сколько раз, едва не плача,
Рыбак вздохнет: "Т- а- а - кая вот...
Ушла с крючком... под Новый год!"
Желая показать размеры,
Он руки разведет без меры
И понимающему другу

Изобразит почти севрюгу.
И скорбно скажет:
"Снасть — не та!..
Жаль запретили
лов кита!"

мае 1965 года, то есть в канун Дня Победы, поздравлял с ее ДВА-ЦАТИЛЕТИЕМ, многих родичей и друзей, отправив письма и открытки, писал, что хочу дожить до того дня, когда последний на земле солдат снимет форму и начнет трудиться на заводе или в поле, ради вечного мира, последний генерал начнет выращивать астры и пионы. Эту мысль высказал в письме к **Виктору Михайловичу Андрееву**. В пору войны его спасли врачи в городе Бийске от тяжелого ранения, а много позже он длительное время работал преподавателем отечественной истории в Бийском педагогическом институте.

ДРУГУ ВИКТОРУ

Ни наступленья, ни атак.
Живи! Люби до края..
И будет жизнь "не просто так",
А просто вроде Рая.

Куда ни едешь — всюду друг.
Мир на земле огромной.
И за него бы выпить вдруг
Под яблоней в Коломне!

В 1968 году коллектив преподавателей и студентов Бийского пединститута отмечал 50-летие ректора **Тарасова Фёдора Ивановича**, который был "душой" дружного коллектива и авторитетным человеком в городе. Историк Роман Архипович Мальков подал идею преподнести имениннику от имени историков ружьё для подводной охоты на речную живность. Тарасов был страстным рыболовом, охотником, любителем природной экзотики, а вместе с тем остроумным и компанейским человеком, с которым мы длительно дружили. Этот замысел всем понравился. Было решено, что я напишу в качестве приложения к оригинальному подарку "Инструкцию" к пользованию ружьем.

И Н С Т Р У К Ц И Я

по правильному пользованию хитроумным ружьём
для подводной охоты в условиях промыслового города Бийска

Итак, в погоду, в непогоду,
Надёжно плавать обучась,
Нырять, прихвативши в воду,
Сию "техническую часть".
Освоив дно, швартуйтесь прочно
И там, пуская пузыри,
Детали изучайте срочно.
В ружье их ровно 33.
Ружье — несложная машина.
Все очень просто: есть резина,
Скоба, гарпун, прицел, приклад
Два огнива, бак для бензина
И рыбосборный аппарат.
Ласты наденьте — не помеха —
И незадолго до зимы
Они заменят вам с успехом
Простые русские пимы...

За рыбой много не бродите.
Она сама приплыть должна.
На дно спускайтесь и сидите,
Пока не выгащит жена.
С ней связь держите постоянно.
Поверьте, будет очень странно,
Коль не найдет супруга Анна.

Начнет в слезах и безутешно
Взывать к милиции поспешно..
И "самодуру", и наметке
Ружье, конечно, не чета.
Без рюмки водки и без лодки
С ним безопасно бить кита.
А в Бийске вряд ли кто готов
В Нене-речушке бить китов.

Сидите дома без напасти,
Храните редкостные снасти.

ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ НЕВЕРОВУ

в день его очередных именин

* * *

Дорогой Василий Иваныч!
Ты какое лекарство пьёшь
на ночь?
Я бы очень хотел, чтоб просил
"Молодительный элексир".
Есть такой. Уже найден
в природе.
Разливают на Бийском заводе...
Он сотрёт на лице все морщины,
Гладкой коже придаст белизну;
У линияющего мужчины
Мигом вычернит седину.
Нежно-алыми станут губы,
Белоснежными будут зубы.
Все красавицы нашего края
Станут встречи искать, замирая.
А преклонного возраста дама
Опознает в тебе Адама...
Надо ж так мужику измениться!

Снова молод!
Пора жениться!
Вновь вернулись и удаль и сила..
Мне пришли бутылек элексира!

<

СЛОВО О ВАСИЛИИ ИВАНОВИЧЕ НЕВЕРОВЕ

ВАГУ— с доисторических времен..
В работе строг.
В себе уверен.
Нормально ест, в питье умерен.
Талантлив,
вежлив
и умен.
НЕВЕРОВ он, но чести верен,
Ей служит
с незапамятных времен.
Противник склок, интриг, насилий.
Иванов сын.
Сам — дед Василий.
Быть нужным
много лет намерен.
Неверов он,
но Чести верен!

ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ НЕВЕРОВУ
в день его **БОЛЬШОГО ЮБИЛЕЯ**
(Именинная встреча со всеми родственниками)

В МОРОЗ, В НОЧНУЮ ПОРУ
(Новелла)

Морозы жесткие
                                нас жалуют незвано.
Сурово леденят без уговору...
Случилось:
                                у Неверова Ивана
Родился сын,
                                в мороз, в ночную пору.
Явился с криком,
                                как и всякий прочий.
Поел впервые
                                и устал, возможно.
Уснул при холоде
                                до новой ночи.
Всё спит да спит.
                                А матери тревожно.
Она свивает, кутает
                                "комочек"...
Недопустимо,
                                чтоб простыл сыночек!
Пришла родня: "Как назовёте?
                                И когда крестины?"
Соседка примостилась
                                на диване,
Разделась.. Будто в жаркой
                                Палестине:
"Мороз для ребятёнка —
                                лучше няни!"
Крестили в январе
                                и, как о том просили,
Был наречен по записи —
                                "В А С И Л И Й".

Священники хвалу пропели.
Малец молчал.
Все думали — к добру!
Молчал он и потом,
барахтаясь в купели,
Как будто уверял:
"Умнею! Не ору! "
И всяк, кто наблюдал,
растроганно дивился:
"Похоже, что пацан
сознательным родился!"
А та ж соседка,
выпив рюмочку с отцом,
Сказала: "Не сознательным,
а мудрецом!"

Приятно нынче
вспоминать про это,
Торжественно и громко,
не впадая в лесть.
Быть первым ректором
Университета —
Бесспорно примечательная честь!
Факт исторический
и без изъяна.
Профессором родился
сын Ивана,
А это значит,
что, в конце концов,
Вошел в число
сибирских мудрецов...

А та соседка, говорят, жива...
Перед историей — она права!

Многоуважаемому проректору АГУ **Бородавкину Александру Павловичу** в день его шестидесятилетия

ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ

(К вопросу о древности рода юбиляра, предки которого основали крепость Качибей, будущую Одессу)

Давно события те были...
Год позабылся, хоть убей.
Под осень русские отбили
У турок крепость Качибей.
В ночной сумятице и давке,
Турецкий разметав заслон,
Казак Онуфрий Бородавкин
Гарем султана взял в полон.
Нанес казак султану рану,
Лишил опоры — подкосил...
Как без гарема быть султану?
Он сразу мира запросил...

Истлела крепость в чаще леса.
И все ж потом на месте том
Была поставлена Одесса,
Издrevле ставшая портом.
А что ж с гаремом?

Не отвечу.

В легендах пленниц не корят.
Однако на трехстах наречьях
В Одессе люди говорят.
Бесстрастны будем в разговоре.
Скупая летопись слывет,
Что с древних пор
на Черном море
Род Бородавкиных живет!

1979

Александр Павловичу Бородавкину.

В день его семидесятилетия.

ДРУЖЕСКИ

1989 год.

Оптимизм и остроумие были его сильными свойствами. По-одесски, живо и весело, рассказывал он однажды мне, как в юношеские годы стоял перед выбором: быть ли знаменитым футболистом или пойти в университет...

* * *

Ему стать футболистом
было просто:
Отменность силы
и отменность роста,
Отличный дриблинг,
меткость дуэлиста,
И озорная хитрость
футболиста...
Нет! Не пришлось
потомкам Ришелье
Увидеть в Бородавкине
Пеле!
Сообщили с горечью
в спортивной прессе:
Ученый Томск —
он предпочел Одессе...
Пусть благодарны будут
наши дети, внуки:
Стал Бородавкин
Яшиным
В НАУКЕ!

Профессору **Бородавкину Александру Павловичу** в день его
семидесятилетия со дня рождения — 1989 г.
* * *

"Я четверть века, черт возьми,
Потратил на "Академи"!

Платон. Из неизвестного
сочинения.

Платона греки попросили
В Афинах основать АГУ...
Мудрец сказал: "Иссякли силы!
Такого сделать — не могу!"

С тех пор века веков минули
АГУ свершился в Барнауле!

НЕЧТО ГРУСТНОЕ, ГРОССМЕЙСТЕРСКОЕ
по поводу азартных игр в шахматы двух профессоров.

Пафосное слово проигравшего:

"Не жалею, не зову,
не плачу.
Все пройдет,
как с белых яблонь дым.
Дай бог в битвах с Залкиндом
удачу,
Я на век останусь молодым!"

НА ДОЛГИЕ ГОДЫ

О, юбиляр! Мы тщимся дать советы.

Советы лучше, чем наветы:

1. Не поддавайтесь инфарктам и стрессу.

Равно любите Алтай и Одессу!

Долгие годы.

Долгие годы!

2. Летом по травам в Кармацком бродите.

Прав не теряя, "Волгу" водите

Долгие годы.

Долгие годы!

3. Мудрость дарите снова и снова.

Шутку любите и острое слово.

Долгие годы.

Долгие годы!

4. Строго заветы науки храните.

Масленниковского мягче браните.

Долгие годы.

Долгие годы!

5. Леность и пошлость привычно разите.

Залкинду чаще "матом" грозите.

Долгие годы.

Долгие годы!

6. Будьте источником опыта, знаний.

Будьте таким, каким мы Вас знаем.

Долгие годы.

Долгие годы!

**Дружеский тост в день 70-летия
Бородавкнна Александра Павловича**

**Торопливость дней
остановить нельзя**
Верим:
сердце годы не остудят.
**Благодарны Вам за искренность
друзья.**
**Как к магниту,
тянутся к Вам люди.**
**Жизнь примерно прожита
в былом.**
**Оставайтесь сильным,
не старея.**
**Побывать бы за одним столом
в пору векового юбилея!**

В ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ 1983 ГОДА
СЛУЧИЛОСЬ БЫТЬ ГОСТЕМ
ХРАМКОВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА.
(Родился этот экспромт)

Умен, толков декан Храмков,

Но есть большой изъян:
Все гости пьют,
За ворот льют,
А он один — не пьян ...
Как патриот, он воду пьет.
Чему его учить?
Не лучше ль так:
Послать в Горняк —
От трезвости лечить?
А там народ лишь лак не пьет —
Лечи и не лечи!
Зауски нет...
Стол — белый свет.

С больными пьют врачи.

Там — пьем-лежим, таков режим,
А промаху не дашь,
Пройдешь урок
В короткий срок —
Законченный алкаш!

Умен, толков, декан Храмков.
Советуем ему:
Без крайних мер
Взять с нас пример —
Прибавить дурь к уму!

Почти атеистическое слово доцента А.В. ШЕСТАКОВА на достопамятных
именинах профессора АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА ХРАМКОВА, озна-
чившее его семидесятилетие.

* * *

Отринув атеизм,
твердим одно и то же:
"О Боже, сохрани!
И сделай помоложе!"
А я сказать готов
Всевышнему врачу,
Что всех друзей своих
я пережить хочу!
И потому не чахну,
не болею,
А глажу свой костюм и галстук
к юбилею...
Сегодня видите
нарядного такого
На празднике
почтенного Храмкова?
В очках он, кажется...
И полысел немного.
Уже профессор!
Но глядит — не строго!
Нет старости в глазах.
А держится как просто!
Плесните водочки!..
Я поднимусь для тоста...
"Простишь ли атеиста-эгоиста,
Боже?
Но сделай нас,
нетрезвых,
чуть моложе!"

ХРАМКОВУ А.А. вдруг 85 лет!
А что сказать по поводу этой неожиданности?

* * *

Мои коллеги!

В слове Шестакова
Хочу порадовать,
что мне износу нет.
Подавлен легкомыслием
Храмкова,
Который вдруг решил
"схилиться" на пять лет.
Спешу сказать: при трезвости
постылой
Случившимся взволнован —
весь дрожу.
"Профессор Александр!
Андреич милый!
Поверь, я дружбой
очень дорожу!

...Зайди в предсмертный час!
Про это же скажу!

Профессору Костенкову Павлу Павловичу

в день его примечательного 50-ЛЕТИЯ в знак продолжительной дружбы

Вот и Вам ПОЛВЕКА стало!
По себе сужу — не мёд!
Много это или мало —
Разом вряд ли кто поймёт.

Человеку не пристало
Эти годы шельмовать:
Если молодости мало, —
Мудрость некуда девать.

Видно, лучше без намёка
Факту должное отдать:
Вам до старости — далёко,
К юности — рукой подать.

Можно жить, не обижаться,
К дачной пище привыкать,
"Русской горькой" освежаться,
Аспирантов опекать.

Открывать лесные тайны,
У реки уху варить,
Ремонтировать комбайны
И погоду материть...

Нет! Для грусти нет причины.
Всем известно, что вдвойне
В Вашем возрасте мужчины
Повышаются в цене.

Если строгим быть в диете,
Целоваться перестать, —
Ох! — долгожителей на свете,
Говорят, не сосчитать!

Каждый день приносит вести:
Этот прожил сто с лихвой,
А иной — без мала двести,
И еще почти живой...

Жив! Без клизм и без компрессов.
Сам разводит поросят...
Ну, а Вам, мой друг, профессор,
Только-только пять-де-сят!

Наташе Григорьевой, ставшей **Круговой**, в день, когда в кругу друзей отмечали защиту звания кандидата исторических наук по теме: "Историческая концепция Гёте".

* * *

Вы просмеёте — воля Ваша,
Но позабыть я не могу,
Когда Григорьеву Наташу
Я повстречал в стенах АГУ.

В час лаборантского раденья,
Средь суеты и тесноты,
Она была, как наважденье,
Как "гений чистой красоты"!

Моя походка стала строже.
Мои очки лучили свет.
Мне так хотелось быть моложе,
Хотя бы на полусотню лет.

Ах! На житейском повороте
Жестоким был судьбы урок:
В неё влюбился немец Гёте
И, кажется, на долгий срок.

Пышноволосяй, черноглазый,
С орлиным профилем лица.
Наташу покорил он разом.
Бесповоротно! До конца!

О, как они влеклись
друг к другу!
Фон Гёте к ней,
она — к нему...
А вот откуда Миша Кругов,
Ей-богу, толком не пойму!

24 февраля 1999 года отмечал 50-летие **Натальи Ильиничны Круговой**. Выпускница ТГУ начинала свою работу лаборантом кафедры всеобщей истории. Ныне кандидат и доцент исторических наук, ведущий преподаватель истории.

Н. И. КРУГОВОЙ

Когда истекают полвека,
Спокойна душа человека.
Грустить и тревожиться
        есть ли прок?
Ведь это же —
        первый срок!
В конце второго
        начнем тужить,
Что заново хочется жить.
В конце... не раньше...
        тужить.
Выпьем, чтоб трезво жить!

СЕРГЕЮ ИЗРАИЛЕВИЧУ МАСЛЕННИКОВСКОМУ

В день его именин — 1982 год, дружески, с наилучшими пожеланиями

ЕГО ИПОСТАСИ

Он металлург, почти Амосов.
В горячем цехе — "в доску" свой.
Сталь варит — никаких вопросов.
А в домну лезет с головой.
С ним в Томске началась эпоха:
Промышленность пошла вперед.
Он только кофе варит плохо:
Излишки сахара кладет.

Он слесарь. И разряд имеет.
Из ванны выпилит кровать.
Чинить замки еще умеет.
Но больше любит открывать.
В его руках замок — не стража.
Отмычки запасать — старо!
С простой отверткой сейфу даже
Он мигом вывернет нутро.

Он — книголюб. На полке длинной
Ночами шепчутся тома:
Гомер, с Цветаевой Мариной,
А с Ахмадулиной — Дюма.
Вздыхает томно чья-то дама:
Ей плохо спится при луне...
И вслух читает Мандельштама
Хозяин полок в полусне.

Он — нумизмат, причем богатый.
Его весь рынок узнает.
Лук покупает — за дукаты.
За репу — талеры дает.
За мясо предлагает латы.
За рыбу — драхмам счет ведет.
А наши деньги, от зарплаты,
На книжку, видимо, кладет.

Он шахматист. Ходить умеет,
Хотя еще не знаменит.
Все за Каспарова болеет
И вечно Карпова бранит.
Он все, что сыграно в турнирах,
На полки книжные собрал.
Он — тактик шахматного мира.
Храмкова даже обыграл!

Он — гитарист. Рыдай гитара!
Куда там ваши "Песняры".
Споет под "тири-тири-тара"
Куплеты нэповской поры.
Или цыганского оттенка.
А если вдруг пришлось подпить,
Он Ляле Черной и Сличенко
Ни в чем не хочет уступить!

Сергей — шофер
с домашней базы,
Механик он же, сгоряча.
Он водит "Вазы", "Мазы",
"Кразы",
А между делом —
"Москвича".
Он водит... Все чужое водит,
А по своим делам
все "пешим маршем" ходит.

ОБАЯТЕЛЬНОЙ АЛЛЕ КУЗЬМИНОЙ,
аспирантке Московского Областного Педагогического института, доброму
товарищу по общежитию на Переведеновке

О ЗОЛОТОЙ ПОДКОВКЕ, КОТОРУЮ АЛЛА НОСИТ НА ЦЕПОЧКЕ

Говорят, нынче время другое —
Счастье ищут совсем без примет.
"Бесподковное", но дорогое.
Не на час, а на много лет.

Будешь счастлива, право слово,
Я из шелка суму свяжу
И большую литую подкову
Для тебя кузнецу закажу

У одного из лучших друзей моих был длительный разлад в семье. К счастью, разрешился он благополучно. Семья уцелела. Эта шутка написана для фуга в пору нашего пребывания в аспирантуре в Москве.

НЕ ДАЙ БОГ, ТОВАРИЩ!

Не дай бог, товарищ,
                семейные ссоры!
Взаимная злость,
                со слезами укоры,
И ревности вздорной
                бездымный порох,
С наивным учётом
                всех женщин, которых...
Ты толком порою
                и сам не приметил,
Прошёл и бездумной
                улыбкой ответил,
А, что ещё хуже,
                увлёкшись немножко,
Сказал, по-мужски,
                "Недурная ножка!"
Не дай бог, товарищ,
                семейные ссоры!
Запрет на улыбку...
                в зарок — разговоры!
И женские всхлипы
                в трагическом стиле,
И ты безнадзорен
                в притихшей квартире,
Н утром нет кофе
                в заветном стакане,
И спишь ты на жестком,
                ехидном диване,
И ты удручён,
                и жалеешь, к тому же...
Не дай бог, товарищ!
                Что может быть хуже?

... В неделю — два шторма!
Свирепо ждёшь штиля
Тебя утешают:
"Бывает... четыре!"
Тебе говорят,
что одно непреложно:
Без ссоры семейная жизнь
невозможна!!!
Поверь в эту мудрость!
Терзаться не стоит,
А если не веришь,
есть средство простое:
Над омутом встань —
и ... вниз головою...
Пусть злюка живет
безутешной вдовою!

АЛЛА СТЕПАНОВНА ШЕМЯКИНА

Родилась в Омске. Окончила ТГУ. Увлечлась археологией. Трудные семейные обстоятельства помешали завершить диссертацию. Деятельный член кафедры, талантливый преподаватель, отзывчивый человек. Работает от времени основания Университета

* * *

В призванье Ваше верю, Алла!
Вас диссертация ещё не доконала...
Отринут быт.

Нет помыслов о пище
Душа живёт на омском городище.
В глазах у Вас — колчаны, бусы,
амулеты,
Могильники, согбенные скелеты.

Поёт Сличенко!
        Пляшет и поёт,
Выплёскивая радужные
        чувства.
Звенит гитара,
        ликованием полна,
И, кажется, вся жизнь
        игрива и вольна
Легка, красива
        и беспечна
И думать хочется, —
        навечно!

Посвящается **Сергею Чикильдику**, студенту, владеющему сценической игрой мима.

М И М Ы

Мимы! Смотрите!
        У рампы — мимы...
В жизни мимы
        необходимы.
Мимы серьёзны —
        они не смеются.
Им пантомимы
        в муках даются.
Мимы молчат,
        но полны отваги:
Шутки, как стрелы.
        Намёки, как шпаги.
Мимы играют —
        не рассуждают.

Бесстрашно и умно
    зло осуждают.
Мимы печалятся:
    знают мимы,
Люди бывают
    ложью ранимы.
Мимикой мимы
    нас поражают.
Минами мужества
    нас заряжают.
Немы их страсти,
    немы их слёзы.
Речь заменяют
    жесты и позы.
Неутомимы,
    волненьем томимы.
Правду жизни
    доносят мимы
Молча внимаем им...
    Незаменимы
В сложности мира
    мудрые мимы!

14 июля 1978 года в присутствии многих преподавателей и студентов АГУ, а также гостей, приехавших из ряда сибирских немецких поселений, отмечался юбилей **Эвальда Эмильевича Каценштейна**, поэта, педагога и учёного, заведующего кафедрой иностранных языков. Я слушал однажды его прекраснейший перевод сказки "Муха-Цокотуха" с русского на немецкий язык.

У НЕГО БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ

Стих, являя тонкость слуха,
Детям радости дарит —
Нынче Муха-Цокотуха
По-немецки говорит.
По-немецки говорит,

Наших медиков корит.
Неприятно Мухе это,
Но тревожно за поэта:
У него такое сердце!
У него Большое сердце!
Почему оно болит?
Пусть займутся им врачи,
Мухе скажут: "Помолчи!
Каценштейн вполне здоров.
Славит славных докторов!"

Ольге Аршинцевой, студентке первого набора на исторический факультет АГУ, которую я хотел видеть в ее будущем кандидатом исторических наук. Рад тому, что это сбылось

Люблю её с фамилией
"аршинной",
Заметно устаревшей
и отменно длинной!
Влечётся к новизне.
Отточено умна.
В кругу друзей
незаменима и нужна.
Припомнишь Тютчева!
Словам его поверишь:
Истфак в АГУ —
Аршинцевой измеришь!

Гулину Валерию, автору дипломного сочинения "Средневековая Англия в
"Исторических хрониках" Вильяма Шекспира в памятный день выпуска 30
июня 1982 года

ГУЛИН И ШЕКСПИР

Сравните имена —
        путь для сравнения прям
Один — Валерий,
        а другой — Вильям.
Сравните творчество,
        и мерка станет строже:
Старик Шекспир ВЕЛИК,
        а Гулин — то моложе!

ТРИУМФ

В невежестве коснел
        весь современный мир,
Доколе не узнал,
        что сочинил Шекспир
Помимо пьес,
        веселых и трагических,
Десяток славных хроник
        исторических...
И вот занялся ими вдруг
        Валерий Гулин.
Ах, сколько же сюжетных
        загогулин
Он в хрониках открыл,
        усёк, разворотил.
Шекспира Гулин
        враз обогатил,
Средневековые понятия
        Вильяма

Истолковал и вкось,
и вкривь,
и прямо.
Стравил всех лордов,
королей, их свиту,
Чтоб превратить в ТРИУМФ
дипломную защиту!
Неслыханный успех!!!
Студентки сбились с ног:
Скупают лист ЛАВРОВЫЙ...
на венок!
И тратят благородный лист,
отнюдь не скупю,
В честь славного венка
и праздничного супа.

С отменным уважением,
научный руководитель— А.В. Шестаков.

23-го декабря 1982 года я был в гостях по случаю новоселья у

Льва Викторовича Малиновского.

Он получил квартиру. Я решил, что наша давняя дружба заслуживает встречи. Жил он еще без семьи. В этот день сочинена дружеская шутка. Чисто холостяцкий опус.

НОВОСЕЛЬЕ

Славный праздник — новоселье!
Гость избавлен от труда.
Вот пришли... Застольем сели...
Есть что выпить и еда.

Кто готовил? Чья забота?
Выяснять не суетись:
У тебя одна работа —
Угостись и загостись.

Знай, что впредь не будет легче.
Понапрасну не сиди.
Выпей, что на вкус покрепче,
И квартиру огляди.

Стены сглажены исправно,
Потолки ровны, без швов.
В коридоре так-то славно
Смотрит с полки стадо львов.

Львы — домашние игрушки —
Романтически нужны:
Мраморные безделушки
Для подруги иль жены.

Спальня есть для сна и бдений.
Ванна. (Часто без воды).
Для интимных размышлений
Помещенье "для нужды".

Ходики стучат привычно.
Друг с улыбкой уверял,
Что по ним свой день обычно
Ещё дедушка сверял.

Ново всё... Вполне уютно.
Обошёл и проследил.
Кухню видел и попутно
На балконе побродил.

А хозяин ждёт тревожно:
Что поправить? Где стучать?
И, пожалуй, невозможно
Об оценке промолчать.

Я к застолью возвратился,
На почётном месте сел,
Чем-то крепким подкрепился
И, конечно, окосел.

Отсыпаться без надзора
Уложили "ревизора".
В память врезалось веселье...
Жалко, редки новоселья!

Что ж?
У Льва повтора жду.
Обязательно приду!

Посвящается **АНДРЕЮ РОМАНЬКО**, моему школьному ученику, ставшему в юности, участником Великой Отечественной, войны, а затем отличным агрономом.

В ЧЕСТЬ АГРОНОМА

Зима морозы нагнетает,
Растут сугробы под окном...
Сидит и о весне мечтает
Мой друг, бывалый агроном.
Ах! Можно ли желать покоя,
Когда призвание такое?!
Пусть Антарктида за окном!
Он — агроном!

Профессия та, скажем разом,
Не терпит равнодушных дней.
Труднее, чем у водолаза,
И министерской потрудней.

Бессрочно агроном в дороге —
Земля владеет им сполна.
Ему нужны стальные ноги
И все умелая жена.
Он холит поле, холит рощу,
Теснит сорняк, горох растит.
Он может все! Он даже тещу
На задобрениях растит.
От непогоды агроному
Всегда особенный почёт:
То ветер треплет, как солому,
То дождь неласково сечёт.
Ему и солнце дольше светит,
И лунный свет — первейший друг.
И знать он должен всё на свете
Про все растущее вокруг:
Как зреет рожь, овес усатый,
Как коноплю и лен растят,
Как следует солить томаты,
И с чем огурчики хрустят,
И с чем зеленый, повсеместный
Умело к рюмочке подать.
Мужскому племени известно.
Какая в этом благодать...
А как волнуют "ахи", "охи",
Что мало цвета на горохе,
Что свеклы сахарной ростки
Гнетут местами сорняки.
Всю жизнь тревоги и невзгоды.
Бывает редкой похвала
За благоденствие природы
И изобилие стола.
Но можно ли искать покоя
Когда призвание такое?
Звенят капли за окном...
Он агроном!

В декабре 1999 года вместе с А.А. Храмовым был на шестидесятилетнем юбилее **Казанцева Максима Игнатьевича**. Отечественную войну он прошел комбатом артиллерии. Был награжден орденом Красного Знамени и многими другими знаками отличия. Вернулся в звании гвардейского полковника. Поступил в аспирантуру. Успешно защитил звание кандидата исторических наук. Вел в АГУ лекционный курс отечественной истории. Первый секретарь партийной организации университета.

Моему бывшему коллеге по работе в АГУ,
бывшему соседу по квартире,
соратнику по пенсионному БЫТИЮ
КАЗАНЦЕВУ МАКСИМУ ИГНАТЬЕВИЧУ
в день семидесятипятилетия

Друг мой!
Мы встретились опять
В пути
до жизненного края.
Ты минул —
семьдесят и пять,
А мне —
рукой подать до Рая...
Но, если есть
и хлеб, и мёд,
А рюмка
влагою искрится,
Зачем вести
сединам счёт?
Зачем излишне торопиться?
Задача общая проста:
На четвереньках,
но — ДО СТА!

ЗАСТОЛЬНОЕ СЛОВО

Наполним рюмки! Оросим
Твой юбилей,
    мой друг Максим!
На миг былое воскресим —
Огонь войны,
    комбат Максим.
Прошел на фронте пять Цусим
По сухопутию Максим.
Дорогою избранной,
При том с женою — Анной.
И выжил в жаркой ярости.
И в жизнь влюблен до старости.
Пусть много лет и много зим
Сам Бог хранит тебя, Максим!

Одному из лучших студентов исторического факультета, талант которого был
очень заметен уже на первом курсе

ПОСЛЕ КАНДИДАТСКОЙ ЗАЩИТЫ Чернышеву Юрию

& а А

Очень и очень хочу,
    право слово,
Видеть профессором
    Ю. Чернышева.
Готов пойти,
    (коль "не отдам концы")
Седьмому сыну
    в крестные отцы.

Был приглашён семьёй **Козьмы Маркияновича Шмакова** на празднование его 50-летия. Были дети, сыновья и дочь Вера, а так же внуки и друзья. Состоялось всё просто и интересно. Мы весело шутили, много пели. Царила искренность. Козьма был тронут... В тридцатые годы он был моим учеником в школе.

* * *

В гостях сегодня мы
У Шмакова Козьмы.
Он, торопясь, пришёл
К Большому Юбилею.
Он крепок, как Адам,
И рад своим годам.
Всем говорит:
"Ей-богу, не жалею!"
И мысль его проста:
Прожить не меньше СТА
Без клизмы и врачей,
Без боли и без "оха".
Ну что ж! Одобрим мы
Решение Козьмы:
На первый раз СТО ЛЕТ —
Совсем не плохо!
Да будут ШМАКОВЫ
От века и до века!
П О З Д Р А В И М
Д О Р О Г О Г О
Ч Е Л О В Е К А !

ВАЛЕРИЮ ПЕТРОВИЧУ КУТАФЬЕВУ,

шне жителю Самары. Помню, как не раз собирали с тобою в лесу и на полях элиз Сосняка целебные травы. Ещё чаще, как пили на даче из подозрительно тёмного котелка отвар десяти или двенадцати трав. Как не пошутить то этому поводу?

Понадобятся вдруг
Лекарственные травы.
Пошлю к тебе, мой друг.
Всех трав ты помнишь нравы.
Ты собираешь их
В лесу и на реке
И варишь по ночам
В солдатском котелке,
И шепчешь что-то вслух,
И про себя бормочешь,
Но взять на душу грех
Бесовских игр не хочешь.
Не пляшешь, не поёшь,
Как колдуны доселе,
А просто отдаешь
Таинственное зелье...

Сбор от слепой любви,
От ревности, от многоженства,
От частых выпивок
И глупого пижонства,
От геморроя, от синдрома лени,
От ревматизма, немоты в колене...

Не просит денег он
С того, кто зельям рад:
Ни долларов, ни крон —
Трави, хоть всех подряд.
Он кандидат наук ещё при этом.
Злодействует зимой и летом.
Куда там Кашпировский и Чумак!
Они прохвосты.
А Кутафьев — дачный МАГ!

САНАТОРНЫЕ БУДНИ

С утра по времени,
отнюдь не сдуру.
Бегу, как резвый конь,
на процедуру...

С бронхитом маюсь
и хочу лечиться.
Врачи уверенны,
меня спасёт горчица.
А потому предписано
гурману
Влезать в четырёхкамерную
ванну...
Разбросив в беспорядке
руки-ноги,
В растворе млеешь
в позе трюковой йоги.
Вдруг обжигает мысль:
"Ну, выкинул коленце!
Забыл, балда, в палате
полотенце!
Вконец распаришься —
ведь рад стараться,
От желтизны
чем будешь оттираться?"
Досадуешь: "Беспечная мокрица!"
И хочется, простите,
материться .
Но так мила румяная сестрица!

Гнев самокритики невольно
замирает:
"Подумаешь... горчица!
Пусть марает!"

КОЛДОВСКИЕ ТРАВЫ

Друг мой санаторный! Молод или стар...
Приходи почаще в вольный "Фито-бар".
Если есть желание посвежить, поправиться,
То питье не хмельное, видимо, понравится.
"Фито-бар" задуман докторским стараньем
Рядом с "Баней-сауной" и "Турецкой баней".
В нем девчонки стройные, как свечи,
Колдовскими травами нас лечат.
Варят корни, стебли, лепестки,
Чтобы не было ни боли, ни тоски.
Чтоб любовь и ревность не горчили,
Чтобы травы нас от всех невзгод лечили...

Пейте десять дней отвар гречихи,
Обретете полноту былой купчихи,
И, напротив, от настоя из хвощей
Станете тощее, чем Кощей.
Смесь калины, спорыша и бересклета
Малокровие снимают за два лета.
От полыни майской, что в отвар годится,
Начинают денежки водиться.
А шиповник с соком южной кураги,
Почему-то совлекает на долги.
От развода, клеветы и свары
В баре подберут полезные отвары.
По запросу всякие, чтобы не быть в обиде,
Теплые, горячие и в холодном виде.
Если же случайно перепьете
И внезапно, без хлопот помрете,
Пусть жена исследует тот чай:
Что же перепутал невзначай?
Похороним в травах. В траурном угаре
Девять дней отметим в том же "Фито-баре".
В память об отважном человеке
Будем пить отвары в новом веке.

Прекрасный город Минск. Я в гостях у сына.

Впервые в Большом театре.

24 сентября 1997 года

* * *

Сегодня посетил балет.
Помолодел, ей-ей,
на двадцать лет.
Усилилось пищеваренье,
И хочется слагать
стихотворенья...

Ах! Как изящно
танцевали пары:
Девчонки милые
и пылкие гусары.
Душа моя
томлением полна.
Хожу без ревматического
груза...
И хочется —
так хочется! —
вина,
А на закуску —
минского арбуза!

Еду из Минска домой в Барнаул в поезде «АЛТАЙ». Ночью из коридора вагона наблюдал празднование именин в купе проводницы нашего вагона.

Очень красиво и волнительно

НЕОБЫДЕННЫЙ СЛУЧАЙ

Именины в пути —
Необыденный случай...
Именины в пути!
Что придумаешь лучше?

...Скорый поезд гремит,
Километры штурмует.
Семь красавиц в купе
Поздравляют ВОСЬМУЮ.

Восемь радостных лиц —
Ни одной скучной мины.
В форме семь проводниц.
У восьмой — именины!

В платье белом, она
На невесту похожа.
Весела без вина
И по-русски пригожа...

Будто в улье тесно,
Но легко и отраднo.
Сел, как гость, гитарист
Молодой и парадный.

Он как стёклышко трезв,
Он в путевой рубашке.
Двухголовый орёл
На служебной фуражке.

Наблюдает птенец
Не казённую службу —
Единенье сердец,
Испытанье на дружбу...

"Минералку" все пьют
И хохочут под тосты,
Что-то тихо поют,
Почти шепотом просто...

Я сейчас пассажир,
Заскучавший в вагоне.
Но теперь мне легко
На ночном перегоне.

Мне совсем "по себе",
И вагон стал дороже.
В круг весёлых друзей
Я бы втиснулся тоже!

Именины в пути
Излечили от скуки.
Я хотел бы пожать
Имениннице руки.

Я готов оказать
Уваженье — не милость:
Она так хорошо
Для всех нас потрудилась!..

Скорый мерно стучит.
В перестуках — участие...
Скорый-скорый, умчи
Именинницу В СЧАСТЬЕ!

ШУТЛИВЫЙ ЭКСПРОМТ БЫЛ ПОСВЯЩЕН
всем сотрудникам Барнаульского санатории "ЭНЕРГЕТИК" и всем моим
новым знакомым из числа отдыхающих.

ТРЕХНЕДЕЛЬНАЯ ОТРАДА

Санаторный покой! Санаторный покой!
Не житье, а сквозная отрада.
Не трудись ни рукой, не трудись ни ногой.
Только кушать по времени надо.
А еда, хоть куда: то минтай из пруда,
То курятина в луже подлива.
Хорошо б по утрам подавать двести грамм
Водки докторского разлива...

С Л О В А ,
которые я бы сказал блестящей певице СОФИИ РОТАРУ
в любой час и день

* * *

Вас слушаю,
и сладостное чувство
Ласкает,
как счастливое родство...
Спасибо за волшебное искусство!
За редкое, как чудо,
мастерство!

11 ноября 1998 года случилось при включении телевизора попасть на концерт Софии Ротару. Отмечался День милиции.. Массу слушателей составляли бра-
вые мужчины при погонах. Успех Ротару был ошеломляющим. Она пела дол-
го, увлеченно, явно сверх программы, но ее вызывали вновь и вновь...

* * *

Как чудо-птица
сиренолица,
Ротару пела и сверкала,
И, как положено, милиции,
Милиция не отпускала.
Милиция в ладоши била
Сильнее, чем на стадионе,
И радостно колдунье было...
И рдели розы на нейлоне.
И плавил лучи софитов
Причудливые декорации.
Азарт и красота Софии
Зал побуждали на овации.
Ротару пела и смеялась,
За песней песня —
и хлопки...

Любовью побеждать усталость,
и гнев, и страх,
и боль, и жалость
Искусство учит, мужики!

ОЛЕГУ ЮРЬЕВИЧУ КУРНЫКИНУ
дружески на память

* * *

Чудесного в истории не мало...
В газетах пишут,
что в горах Чемала,
На диком, на Катунском берегу,
Младые археологи АГУ
Нашли на древнем камне
письмена.
Увы! Не уцелевшие
сполна.
В воде они слиняли
и в пыли.
Но знаки разгадали
и прочли:
"О, женщина!
Люблю тебя навек!"
И неразборчиво:
"Кур...— многоточие...— Олег!"

С отменным удовольствием готов поздравить с успешной защитой кандидатской диссертации **ОЛЕГА ЮРЬЕВИЧА КУРНЫКИНА.**

ТОСТ ПОЧТИ ДОРОЖНЫЙ

Трубили долго мы:
"Пора! Пора!"
Пришла пора
кричать "Ура!"
**ОЛЕГ СТАЛ КАНДИДАТОМ
В ДОКТОРА!**
Историк и шофёр.
Советую понять:
**В НАУКЕ БЕЗОПАСНО
ОБГОНЯТЬ!**
На старте с диссертацией
отчаянный Разгон...
Кто с ним?
И кто за ним?..
ПЬЮ ЗА ОБГОН!

Слово декана **ИСТФАКА СЕДЕЛЬНИКОВА А. И.**

"Я памятник себе
воздвигнуть не успел.
Со временем —
должно случиться!
С тех пор, как я декан,
такая уйма дел,
Что некогда
помыться и побриться.
Дремуче обрастаю,
право слово.
Студенты говорят:
"Похож на Льва Толстого!"

Иногда удачно,
Иногда курьёзно...
Галочкин — фамилия!
А такой серьёзный!..

Разучился бриться.
Весь колюче-чёрный.
Небольшого роста,
Но уже учёный.

Глаза молодые.
Облик чуть восточный.
Он доцент той химии,
Что считают точной.

Умный, энергичный
И в делах практичный.
Профсоюзом ведаёт
И вполне тактично.

Мог бы стать политиком,
Химия милее.
С детских лет почувствовал:
Есть в нём "Менделеев"!

Как это случилось?
И на ком вина?
Чует гены Бутлера
И Бородина.

До больших открытий —
Ближе, чем до дачи...
Пожелаем смелости,
А еще удачи!

Пусть свершатся замыслы,
Им еще не поздно.
Галочкин — фамилия!
А мужик серьёзный!

Убежден, что предками
Нарушена мера:
Выбрали фамилию
Не того размера!

В селе Советском Красногорского района давно живёт и работает мой бывший студент БГПИ **Мархинин Валерий**, бессменный директор средней школы. Много было разных событий и перемен в его жизни. Был однажды я у него в гостях, бывал и он у меня в Барнауле. Недавно присвоили ему звание Заслуженного учителя России. Очень правильно сделали. Он отличный педагог. Есть у него сильные задатки артиста и декламатора. Сохранилось моё поздравление в его адрес.

* * *

... Путь до друзей недлинен.
Мой дом тебе знаком.
Валерий, свет, Мархинин,
Побалуйся чайком!
Бывалый, перегруженный,
Вновь посиди со мной.
Я знал, что ты **ЗАСЛУЖЕННЫЙ**
Перед своей страной.
Что ж! Сделано немало.
Проходишь свой плацдарм
Не в чине генерала,
Но **ШКОЛЬНЫЙ КОМАНДАРМ.**
Я рад твоим удачам.
Бывать бы им весь век.
Не может быть иначе:
Ты ж — **ЛУЧШИЙ ЧЕЛОВЕК!**
Валерий, свет Мархинин!
Мой дом тебе знаком,
И путь к нему недлинен.
Побалуйся чайком!

УЧИТЕЛЬНИЦЕ ГАЛЕ

Галине Шипачевой
в день ее рождения.

* * *

Земля велика! Неоглядна.
    Без края.
А Вашей судьбой
    стала станция Яя.
Сибирская. С речкой,
    загубленной сплавом,
Где жизнь — на опилках,
    а скуки — навалом.
Бессонницей стали
    школа и дети.
А есть ли важнее
    работа на свете?
А есть ли забота
    такая живая:
То радости много,
    То боль ножевая?
Вы детям ум и любовь
    отдавали.
Способен ли каждый на это?
    Едва ли!
Учителем, право, нужно
    родиться.
Такою судьбою
    должно гордиться!
"Живите красиво!" —
    как молвят поэты.
Без горя и боли долгие лета!
Солнца и света
    на долгие лета!
Праздничный тост
    поднимаем за это!

Посвящаю студентам-историкам, ставшим по призванию археологами с учё-
ными степенями и без них. Всем, кто связан с работой музея
АРХЕОЛОГИИ АГУ

П Е Н С И О Н Н Ы Е   Р А З М Ы Ш Л Е Н И Я

Когда от одиночества "борзею",
Когда тоски развеять не могу,
Я ухожу в мир тихого музея,
К дотошным археологам АГУ.
Иду, желаниям своим послушен
Туда, где каждый день —
Раскопчный аврал,
Где ректор нынешний,
В былом — доцент Кирюшин,
Своих "землекопателей" собрал.
Здесь кто-то встретит,
                                привечая, ахнет.
Я умилюсь: мои следы свежи!
Здесь Нехвидавичесом пахнут
Эскизы, экспонаты, стеллажи...

Вот питекантропов нечесанных
                                толпа.
Рубила каменные,
                                палицы из рога.
Вот челюсть чудища,
                                возможно, носорога.
И черепа, с приятельской улыбкой —
                                черепа...
Вот бивни мамонта,
                                а вот его же зубы.
Какой несокрушимый матерьял!
Я восхищён! Мне зубы зверя любы.
Поскольку личные
                                я напрочь потерял.
Вот чьи-то кости:
                                угощались гости.

Кто съеден был?
Поймёшь ли до конца?
Тупой топор
матриархального отца
И бусы, найденные рядом,
на погосте.
Вот древний склеп...
В нем — скрюченный Кощей.
Судя по костяку,
мужик был крепкий.
Горшок помятый,
самой грубой лепки,
Доносит запах
первобытных щей...
Таинственность во всем.
Пещер и гротов своды.
Гигантская листва.
Сплетение лиан.
И веришь: предок твой
еще не царь природы,
А конкурент для прочих обезьян.

И нет ещё ни "баксов", ни алмазов.
Неведомы нажива и грабеж.
Далёк от жадности
несовершенный разум,
И речь бессвязную
не оскверняет ложь.
Нет богачей и нет ущербных
нищих.
Нет зависти к большим,
и злости к малышам.
И все питаются
не так уж скудной пищей.
И у костров толкуют
по душам...
Ах, люди-люди!
Как вы измельчали!

В былом романтика
и разноликость форм...
Пожить бы с мамонтами снова
без печали.
Без маяты от глупости
реформ!

Ах, археологи,
учёные бродяги!
Не скептик я.
Но слишком всё не так...
На выходе в тираж,
исполненный отваги,
Вам завещаю пафос
стариковской саги.
Музею — свой поношенный костяк!

Дарю бесплатно,
на века-веков!
Ваш предок —
Анатолий Шестаков

Профессору Политехнического университета, давнему соседу по жительству,
ГУЙВАНУ ПЕТРУ НАЗАРОВИЧУ.

* * *

Философ и оратор по уму.
Вполне возможно,
и по генам.
Он современный дачник,
потому
Никоим образом не станет
Диогеном.
Нет, не заляжет
в дачу-бочку:

Семь "соток"
не осилить в одиночку!

Вы познакомьтесь
и поймете —
В нем здоровой мысли —
закрома!
В кругу друзей,
в семье,
в работе
У Гуйвана нет горя
от ума!

Доктор> и профессору исторических наук, мною уважаемому коллеге по АГУ
Сергею Васильевичу Цыбу

НОВОГОДНЯЯ ЭПИГРАММА

Сергей Василии Цыб!
Кого бы ни спроси, —
Знаток полуутраченной в княжении
РУСИ.
Он занят хронологией
безмерного размаха:
От Рюрика до тризны Мономаха.
Князья, княжны, бояре, —
как родня!
Он дегустатор каждого их дня...
Сумятицей веков
Цыб овладел вполне.
Из уважения
помог недавно мне.
Мой срок рождения исчислив строже,

Нашел, что я на восемь лет моложе!
Мы ликовали оба, крепко жали руки...
Я трепетно постиг
ВЕЛИЧИЕ НАУКИ.

Генварь, день седьмой,
год две тыщи пятый
от Рождения Христова.

Активному и горячо увлеченному археологу, бывшему студенту исторического факультета, АЛЕКСАНДРУ ШАМШИНУ по случаю недавней встречи в мае 1998 года

Њ * *

Сколько вскопано!
Сколько выпито стопок!
Немыслимо учесть —
считай и не считай
Но, если забыть
результаты раскопок,
Лишится истории
Горный Алтай.
А если найдут вдруг
возле Онона,
У Чуйского тракта,
в утробе лощин,
Гробницу
чемальского фараона,
Поверю в удачу,
мой друг Шамшин!

Наталье Павловне Паршуковой,
кандидату исторических наук, ДРУЖЕСКИ.

Наталья Павловна!
По доброй воле
Вам посвящаю стих —
чего же боле?
Мужчины, видя Вас,
галантность обрели:
Привыкли называть Вас —
"Натали!"
Я не решусь...
Простите, ради бога,
За дерзость замысла
и за неровность слога.
Хотя знакомство
длится много лет,
Осмелюсь на эскиз, —
не на портрет...
Боюсь ошибок.
Не судите строго:
У каждой Евы
своенравья много...
Итак: приятен нрав
и хороша сама.
Изыщество — от туфель
до ума.
К истории всех стран
пристрастна до предела.
Остра. Находчива.
Умеет делать дело.
К игре и озорству
от юных лет привычна,
И в этих тонких свойствах
симпатична.

Моему давнему студенту, заочнику и очнику АГУ, ныне доктору и профессору всеобщей истории, талантливому ученому

Глушанину **ЕВГЕНИЮ.**

* * *

Евгений докторски толков.

Готов на три нагрузки...

Освоил девять языков,

Но... забывает — русский!

ГЕНРИХУ ПЕРВОМУ НАХВИДАВИЧУСУ,
созидателю археологического музея АГУ в день посвящения
в рыцаря сибирской археологии 17 мая 1996 года

В истории Генрихов

просто не счесть,

Монархов и герцогов разных.

Утративших разум,

достоинство,

честь,

Кичливых, ленивых и праздных.

О них прошла в веках

недобрая молва.

И вряд ли нам к лицу

терять на них слова.

У Генриха АГУ —

совсем не та порода.

Он наш вагант!

Он из народа!

О Нахвидавичес Сибирский

из АГУ,

Перед тобой в сей день

мы все в долгу!

ДРУЗЬЯ МОИ!

Благодарно посвящаю всем, кто поздравил меня с приобщением ко времени рискованной старости.

Друзья мои!

Мне дорог этот день,
Улыбки Ваши... Памятные лица...
Я словно дурень-царь —
вот только лишь раздень —
Согласен в кипятке
омолодиться.
Как суеверный скиф,
перед судьбой в долгу,
Готов еще не чахнуть,
не болеть я,
Надеясь, что чуть-чуть,
но заглянуть смогу
В тревожное, как сны,
тысячелетье.
Старею, но горжусь:
не всем узреть дано
Из дней реформенного горького
угара
В прорубленное временем
окно
Великий юбилей
Земного Шара!
Вы молоды. Вы есть!
И молодости —цвесьть!
В заботах будничных
не увядайте скоро.
Букеты похвалы
сочту за честь.
На солнце вынесу,
чтоб выгорела лесьть.
Поверю в искренность.
Она нам всем — опора!

О ГЕРОЯХ ДРЕВНОСТИ

Посвящаю всем студентам-историкам,
которые прошли нелегкий, но достойный —
искус заочного обучения.

Героями полна далекая античность.
Любой из них —
                    блистательная личность.
Но в памяти людей всех выше —
                                    Геркулес.
Все совершенно в нем:
                    ум, сила, чувства, вес...
Он Льва Немейского,
                    страшилище с клыками,
Заставил жалко выть
                    и задушил руками.
По должности
                    античного завхоза,
Конюшни Авгия очистил
                    от навоза.
Лернейской гидре,
                    страшной, ядовитой,
Все головы оттяпал
                    деловито.
Железных птиц,
                    плодившихся в болоте,
Трещотками вспугнул
                    и перебил в полете.
Царице амазонок стал отменно
                                    нужен,
Но, с Гебою сравнив,
                    остался верным мужем.
Проник в сады Геспер,
                    где смертный вовсе не был,
Втравил Атланта
                    стать опорой неба.

Был древним божьем.
Подвиги вершил попутно...
Вот был ли он учен,
мы представляем смутно.
Двенадцать подвигов!
Но неизвестно точно, —
Учился ли Геракл?
Тем более, заочно?
Вот если он заочником
отважился назваться,
То должно подвигов
ТРИНАДЦАТЬ насчитаться!

ГРИГОРИЮ СОЛОМОНОВИЧУ ЛИФШИЦУ,
талантливому преподавателю истории в день его 60 — летия

В пединституте —
главный и ведущий, —
На нашей кафедре —
восточный побратим,
От имени всех пьющих
и непьющих
К нему мы тост
сердечный обратим.
Вы ни буддист,
ни турок правоверный.
Вам подавай не рай —
земную красоту.
Уже известно: к ста годам, примерно,
Вкус к жизни обретает остроту.
Живите сто! Зачем нам мелочиться?
Я дружески желать иного не могу.
Пусть наши правнуки придут учиться
У Лифшица — профессора АГУ!

ДРУЖЕСКИЙ ТОСТ

случаю примечательно редкой встречи выпускников АГУ
8 МАЯ 1999 года, то есть, через ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

* * *

Невероятной встрече рад!
Поверить не могу,
Что ровно ДВАДЦАТЬ лет назад
Вы вышли из АГУ!
Не всех Вас узнаю...
Повинны перемены.
Но замечаю,
                    словно сок в лозе,
Вы сберегли
                    «агушевские» гены
В какой-то животворной
  железе.
Отважно двадцать миль
Вы к зрелости проплыли...
Суть многих перемен
                                    так велика!
Я пью за Вас,
                    как пили в Древнем мире!
Вы пьёте —
                    в Средние века!

Дружески-шутливое посвящение, чуть преувеличенное по смыслу, доценту
юридического факультета Алтайского государственного университета

СМОЛИНУ ЕВГЕНИЮ

на тему: "Ах, вернисаж, ах, вернисаж!"

(21 октября 1998 года)

* * *

Сказали: "Смолин из АГУ уволен..."
В подобное поверить не могу.
Здоров ли Смолин или Смолин болен,
Юрфак без Смолина не устоит в АГУ!
В большой семье не узнаётся разом,
Как в ней смешались дети и отцы.
Но в этом случае определяет разум:
Юрфак и Смолин — дети-близнецы.
О Боже-Боже!!! Женя же ВСЁ может!
И тем поможет, кто ещё не может.

Что отрок Смолин в деле столь удачен,
Сам Бог, наверное, и рад, и озадачен.
Художник и юрист, подвижник всех наук,
Он прост и крепок телом от природы. —
Он человек, улучшенной породы,
С тремя комплектами умелых рук.

Годами оформляет кабинеты
И технику отлажено хранит.
Пейзажи пишет, фрески и портреты,
Слагает басни, песни и сонеты,
Творит плакаты, фотоснимки, сметы.
Лентяев на занятиях бранит.

Он собирает криминальные предметы:
Обрезы, ружья, бомбы, пистолеты,
Ножи, стилеты и кастеты,
Патроны всех калибров и времён.
Средь собирателей — он чемпион...
Ему послушны лёд и пламень,

Пластмассы, дерево и камень,
 Гипс, глина, олово и медь...
 Грохочет, пилит, рушит, строит.
 Кувалда бьет... Ножовка ноет...
 Семья приучена ТЕРПЕТЬ...
 День выходной — и тот не праздный:
 Доцент на даче создаёт уют.
 Он любит чистый труд, и мало-грязный,
 И разный-разный, вовсе грязный труд.

Увидев часть того, что может Смолин,
 Тому дивиться каждый волен...
 Искусство в жизни
                     радость умножает.
 ПУСТЬ ЧАЩЕ "СМОЛИНЫХ"
                     НАМ МАТЕРИ РОЖАЮТ!

Из письма, посланного в Сыктывкар профессору
Игорю Борисовичу Иловайскому,
 в канун года ДВУХТЫСЯЧНОГО.

* * *

Все Иловайские с пеленок
                     читут искусство.
 Любовь к истории —
                     потомственное чувство.
 А Вам добавил Бог
                     пристрастие извне
 К грибам, бруснике,
                     к внукам и жене!

Прилететь бы в Коми.
 В Коми, в тёплом доме,
 На денёк и более
 Расплеснуть застолье,
 Дружеское, славное,
 Коми-своенравное.
 От тоски избавиться,
 В сауне пропариться,
 Спеть, в загул удариться
 И "насыктиввариться".

20 января 1998 года **Владимир Иванович Конычев** отмечал с супругой 50-летие совместной жизни — «Золотую свадьбу». Я готовил четыре шути-ливых рисунка с соответствующими экспромтами.

СЛОВО НЕВЕСТЫ

Была совсем молоденькой,
 Вдруг встретила с Володенькой.
 Женился. И не кается.
 Со мной полвека мается.

СЛОВО ЖЕНИХА

Сильна любовь!
                                   Но что ни говори,
 Всё ж **БЕРЕЖЛИВОСТЬ**
                                   посильней любви.
 Меня жена ревнует и ругает,
 Но пять десятков лет,
                                   ОБЕРЕГАЕТ!
 Порою кажется,
                                   живут полвека рядом

Любимая жена
с неоценимым кладом.
* * *

Хорош супружеский венец,
Когда счастливы оба.
Для золотых колец
ПОЛВЕКА — ПОЛУПРОБА!

Ветерану войны и труда
О Д И Н Ц У И В А Н У П А В Л О В И Ч У,
которому исполнилось 90 лет

Бывает трудной жизнь
у человека...
Вот, скажем, у Ивана Одинца:
Военной службе был он верен
четверть века.
Четырежды страдал от пагубы свинца.

Не гаснут в памяти
больших сражений даты.
И боль о павших до сих пор горька.
А чем измеришь тяжкий рост
солдата
До командира роты и полка?!
Нелишне пожелать и дружески,
и просто:
Шагай, полковник, и за девяносто!

23 июня 1995 года присутствовал на защите кандидатской диссертации в стенах АГУ бывшей студентки
Ирины Викторовны ОГАРЬ

Был на защите Вашей.
Умнее стали и краше.
Понравилась полемика...
Вперед!
До академика!!!

В начале этого Юбилейного года получил письмо из далёкой Коломны от милых Андреевых. Владимир Михайлович вопрошал, как живёт и трудится

Олег Владимирович Волобуев.

Я ответил шутливо, используя впечатления от недавней встречи с Олегом и его супругой Людмилой, в девичестве Соболевской, таким образом:

* * *

Волобуев Олег молодеет.
Подстригается модно,
худеет.
Часто бреется.
Гладит брюки —
Всё от пылкой страсти
к Науке.

А Наука — дама порочная.
Благосклонность её
непрочная:

То прельстит
и надежды побудит,
То отвергнет
и позабудет...

Посылаем совет извне:
Быть (в учёности)
верным жене.

У неё сердце доброе,
веское,
Волобуевско-соболевское!

В 2001 году наш университет вселился в три новых здания. Первое пятиэтажное строители сдали к началу учебного года. Торжественно в нем размещались кафедры исторического и географического факультетов. Знаменательное событие было отмечено на кафедрах дружеским застольем. Хотелось выступить с шутивным поздравлением...

ПЯТИЭТАЖЬЕ

Стали короли-историки тузами.
Хочется без музыки оторвать
канкан.

Ходит с просветленными глазами
Всеми уважаемый декан.

У студентов разом
отогрелись души.

Занимают место у оконных рам.
Бережно сшивает ректор

Ю. Кирюшин

Третий том заздравных телеграмм...

Спешно обживают чудо-кабинеты
Мудрые избранники кафедральных
стад.

На страницах нашей
чувственной газеты

Знаки восклицанья
вышли на парад.

Коридоры радуют: вольно разместились.

Жаль, что в их просторах
ни прилечь, ни сесть...
Суриков с Бавариным лично убедились:
Здание готово и студенты есть.
Теснота изжита, ленность позабыта.
Благодать такая —
верится с трудом...
Стали вдруг историки
королями быта.
Дважды "обмывают" свой высокий дом.

Лозунг в назидание:
"НЕ ПРОПЕЙТЕ ЗДАНИЕ!"

Возможен, при желании,
более сдержанный вариант
напутствия:
"Берегите здание!"

Заведующей кафедрой химии, профессору и уважаемому ветерану труда
ПЕРШИНОЙ ЛЮДМИЛЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ
в день ее большого юбилея
* * *

Холодный ветер колобродит...
Жалей об этом — не жалей,
Но, право,
к каждому приходит
В свой срок
осенний юбилей.
Все верной памяти послушно:
Не гаснет детства
дальний свет.

И все же грустно,
  все же "скушно"
Соизмерять пространство лет...
Все было!
  Люди не забыли...
Взлет мысли.
  Творчество.
  Мечта.
И были так же
  в светлой были
И молодость,
  и красота!
Капризы лет.
  И шалости погоды...
И годы!
  Ах, какие годы!

Пытаюсь кратко, как в химии, сказать чуть патетически, но точно и справедливо о содержании всего бытия:

Не каждой женщине дано
Быть ПРИМОЙ в опере,
  в балете...
И редко — в науке
  и научном свете...
Победы.
  радости.
  и муки.
Отважность в жизни.
  И в науке!

**ЛАРЧЕНКО (Ткачевой)
АННЕ МИХАЙЛОВНЕ**

* * *

Нет!

Вас не жаловал
минувший век.

Горька житейская дорога...

Вы очень

"лучший" человек,

А лучших, право, так немного!

В кипеньи дней,

в смерчах годин.

На сотню тысяч —

лишь один!

Учительнице школы № 15 г. Бийска

Ларченко Анне Михайловне

с дружескими пожеланиями

* * *

Порой одинок,

как бомж на Луне,

И кажется вовсе

не странно,

Что часто приходит

на память мне

Напевное имя

"Анна".

Будто молодость

стукнет в дверь,

Загадочно,

своенравно.

И даже на старости,
                                  даже теперь,
Пленительно
                                  слово "Анна"!

Анна Михайловна! Я заскучал,
сел за стол... Пришла шутка...

Я ЕЩЕ ЖИВУ

Спал сегодня плохо.
Стало меньше сил...
Не болел, не охал.
Чаю попросил.

Лето миновало.
Грустно без тепла...
Сбросил одеяло,
Словно ждут дела.

Озабочен странно,
Будто жду гостей.
Что-то, донна Анна,
Нет от Вас вестей?

Адрес потеряли?
Память подвела?
Или обуяли
Будни и дела?

Нервы пожалейте,
Как во тьме свечу.
Только не болейте.
Думать не хочу...

В жизни всё бывает:
Меч судьбы остёр.
Письма согревают,
Как в мороз костёр.

Годы стали строже.
Возрастной обвал.
Будь бы помоложе,
Я бы Вас украл.

Скрыл на горных кручах.
Вне обычных мест...
Жаль, что не обучен
Умыкать невест.

Жаль, что не умею
Дорогих корить.
А стареть — старею.
Что и говорить!

Годы кружат кругом,
Сушат, как траву.
Оставайтесь другом!
Я ещё живу!

Многоуважаемому коллеге по работе в АГУ, много знающему ХИМИКУ,
любителю природы, вместе с тем соседу-дачнику
СМОРОДИНОВУ ВИКТОРУ СЕРГЕЕВИЧУ

ПОСЛАНИЕ из града СОСНЯКА

Славный химик!
Дача — наша Родина,
Будни потные
и праздничные дни.

У тебя фамилия —
Смородинов.
Имя достославное —
Виктории сродни.

Ты живешь на даче
четверть года.

Помидорам молишься.
Господи прости!
Ни дожди, ни знойная погода
Не мешают
луком обрасти.

У тебя чеснок
в колбасы просится.
Хрен растет
на радость всей родне.
Солнышко взойдет —
уже доносится:
Соли и навоз везешь жене...

У тебя капуста
поражает чувства.
У людей от зависти
наступает шок,
Тучные ранетки
напрягают ветки.
Тыквы сумасшедшие
рвут мешок.
У тебя морковь — пышная
плутовка.
У тебя подсолнухи —
царские венцы.
На стручки гороха
поглядеть, поохать
Удивляться ходят
дети и отцы.

"Черноплодка" поит
                                соком-самогоном.
На закуску скорую
                                ты огурчик рвешь.
Вечером пройдешься
                                у межи с разгона,
Просто зависть гложет:
                                огород хорош!

Юбилей твой, право,
                                радостная штука.
Празднично отметить
                                дачников зови.

ХИМИЯ у
                                дачная наука.

Химики на даче —
                                КОРОЛИ!

Профессору В.И.Букатому

в знак давней дружбы, городской и дачной, а также по случаю его ЮБИЛЕЯ

* * *

С Букатым в дружбе —
                                и давно, и много.
Друг другу радуемся
                                каждый год.
Профессор физики,
                                с задатками от Бога.
И Генеральный дачник —
                                садовод.
В "агушевскую" былъ
                                преданием пророс,
Как бескорыстный
                                профсоюзный босс,

Всегда внимателен,
находчив по уму...
Никто не знает:
а "букатый" почему?

Незатейливо и дружески
ВАЛЕРИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ СКУБНЕВСКОМУ
В день его 60-летия 16 сентября 2005 года.

ОТВАЖИЛСЯ НА ШЕСТЬДЕСЯТ

Принесли мне в конверте листочек —
Извещения несколько строчек
С исторического факультета.
Слава богу, бывает это!
Приглашают вдруг к ЮБИЛЕЮ.
Вы поверьте, друзей я жалею.
Защищаю от бед, непогоды.
Юбилей — разновидность невзгоды!
Прошумит, прозвенит позабавит.
Год прибавит — и что-то убавит.
Правда, праздник ИТОГОВЫЙ,
веский.

Весть пришла:
ПОСТАРЕЛ СКУБНЕВСКИЙ!
Вот придумали, тёртые черти!
Вы, пожалуйста, в это не верьте!
Я на днях его видел.
И что же?
Шестьдесят!?
Он в два раза моложе!

Собирайтесь, друзья!
Сядем вместе
и рассудим подлинность вести.
Если даже кому-то поверится,
Юбилей сам собой съюбилеится.
Пожелаем силы, удачи, резвости.
В юбилейном режиме —
умеренной трезвости!

ЛЮБОВИ АЛЕКСЕЕВНЕ КОЩЕЙ
с выражением давнего уважения в день её пятидесятилетия

Д Р У Ж Е С К И Й   Т О С Т

Поверьте, что Любовь Кощей
Познала в жизни суть вещей
И заповеди бытия,
Как азбуку от "а" до "я",
Как древние философы-коллеги
От "альфы" до "омеги".

Но явно мужняя вина,
Что не постигла вкус вина:
Ни шнапса, ни сивухи.
Возможно, злые слухи?
Но говорят в народе:
Сдаёт бутылки вроде...

Как истину измерить?
И можно ли поверить
В стране, где дети и отцы
Пьют, словно греки-мудрецы?
Изъян исправит юбилей:
Он невозможен без:
"Налей!"

И пожеланий — "Не пролей!"
Без нужных слов: "Не ошалей!"
И самокритики: "Ах, дуралей!"

Плоха та рюмка, что ОДНА.
СЕМЬ с Любой пью,
и все до дна!

Михаилу Яковлевичу Боброву

в связи с его недавним примечательным ЮБИЛЕЕМ.

ДРУЖЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

с привлечением некоторых воспоминаний...

Я помню молодого бийского Боброва.
Он гостем был в тени моего крова.
Жена моя нам праздник учинила:
Биточки с луком мигом сочинила.
Мы были молоды, свободными от дела.
Над нами время власти не имело.
Мы были здоровыми. Могли трудиться смело.
Чего-то выпили, что градусы имело.
Столичного иль местного разлива,
В той норме, чтоб вино "заговорило"...

В сумбурном споре дружеского тона
Ввели в компанию Сократа и Платона.
Античность — вечное начало всех начал.
Я штурмовал вопросами, он — отвечал,
Ах! Как он говорил! Наверное, Сократ
Зубами бы скрипел от зависти стократ!
Когда к полемике душа привыкла,

Зато из нее
при домашней нужде —
Можно сварить варенье.
Малино-розовое, ароматное,
Дружеским вкусом
приятное...
Семьдесят лет, по слухам,
Но молод телом и духом.
Совсем в старики не годится.
Мечтает омолодиться.
Забавно, наверное, все же
Стать сына родного
моложе!

В память о добром былом и с надеждой на лучшее будущее.

Шутливое посвящение

ЮРИЮ ФЕДОРОВИЧУ КИРЮШИНУ,

юголетнему коллеге-историку и археологу, ныне доктору и профессору
АГУ и его РЕКТОРУ в связи с шестидесятилетием
со дня рождения.

**Ректор! КЕСТОК.— латинское слово.
В наше время совсем не ново.**

**Разных, позволю сказать, "ректоров"
Стало так много, что будь здоров!
В Древнем Риме — он управитель.
Нынче — высоких школ устроитель.
По опыту физик, юрист, биолог.
Часто — историк. А то — археолог..
Рад за последних! Это по мне:
Любят работу и жизнь "в глубине".
Это не то, что начальник ОМОНа.**

Это жрец Шлимана, Тутанхамона,
Поклонник Эванса, Эберса, Вулли.
Или Окладникова — в Барнауле.
К сильным сравнениям прибегнуть могу:
В нашем "сегодня" — Атлант, для АГУ!
... Вот, говорят, нынче реки мелеют.
В Лейдене блекло тюльпаны алеют.
Нильскую Африку солнце не греет.
Злые цунами людей не жалеют.
Ректоры вузов повально стареют...
Не удивлюсь: при такой-то работе!
Вижу: в лице — постоянство заботы.
Трудно сегодня, трудней, чем вчера.
Вечный ремонт... Долговая пора...
Летом раскопки то в ночь, то с утра.
В зимние дни — будто жаркое лето:
Сметы, запрос, ожидание ответа.
Нужен кирпич, цемент, стекловата.
Месяц истек — подоспела зарплата.
Деньги, как время: всегда маловато...
Командировок лихая пора...
И директив на столе гора...
Лекции. Съезды. Полеты. Дороги...
Слава природе за крепкие ноги!
Бодрость в привычке,
Но чаще — усталость.
Вот и смелеет коварная старость...
Но 60 — не обвал, не лавина.
В жизни — чуть больше, чем половина.
Сил и желаний много осталось.
Значит, излишне торопитесь старость.
Значит, даль жизни еще не тревожна...
Что пожелать Вам по-доброму можно?
Светлого неба... Чистого снега...
Радости в доме,

мой давний коллега!
Будьте признательны каждому году.
Мудро и честно служите народу!

утливое посвящение, чуть гиперболичное по содержанию, доценту юридического факультета Алтайского государственного университета
АДИХАНОВУ ФЕДОРУ ИВАНОВИЧУ
в день его ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЯ 5 сентября 2006 года

НЕ ХВАТАЕТ МАЛОСТИ...
(Застольная шутка)

Торопит жизнь! Как не жалея,
Вновь "шандарахнул" юбилей!
Нежадно ел, с оглядкой пил —
Восьмой десяток накопил.
Ведь это ж сущая беда:
Столетье близко, господа!
Поспешность тяжело понять,
И юбилеем не унять.
Хоть молоджавость берегу,
Смирить седины не могу...
Сегодня утром встал привычно.
Вздыхалось солнце, как обычно.
Стал окаем у неба розов,
И ветер нежился в березах,
И суетились воробьи.
Я бодрость чувствовал в крови.
Был сам готов скакать на ветке.
Вдруг... поздравляют две соседки.
Быть равнодушным не могу:
Учились у меня в АГУ.
Я поплескал в ответ рукой.
А на душе такой покой!
Младенческий, невинный,
Уместно именинный
Ах! Не хватает малости!
Прожить бы жизнь без старости!

ТАТЬЯНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ЧЕРНЫШОВОЙ
в связи с ее докторской защитой 15 декабря 2005 года

* * *

Через невзгоды, боли и изъяны
приходит к людям новая пора...
Век Пушкина венчали
сельские Татьяны
Наш век —наставницы,
замужние профессора.
От дикости реформ
мужчины ошалели:
Минули десять лет —
и ни одной дуэли!
Оберегать жену отвыкли
и не тщатся...
Татьяны обрели уменье
"защищаться!"

Дружески поздравляю с успешной защитой.
Здоровья, семейного благоденствия, удачи!

Всем моим друзьям — "агушникам", коллегам и студентам в день явно
ПРАЗДНИЧНЫЙ, значительный НЕОБЫЧНО — в день 25-летия
газеты «За науку».

* * *

Итак, есть повод
жать друг другу руку!
Поздравим от души
газету «За науку!»
Она для нас,
и нами рождена.
Любима изначально и важна.

К ней, как Нарцисс к воде,
        питаем уваженье.
Она, — что зеркало,
        как наше отраженье.
Похвалим, пожурим газету эту,
Теперь известную учейшему
  свету.
Она нас поучала, наставляла,
Терять наивность, глупость
  заставляла...
Ей — 25! Похвальное начало!
Себя уже престижем увенчала.
        Порой меняет шрифт.
Чуть пополневшей стала.
Ворчит: выпускников АГУ
                считать устала,
Но помогает ИМ,
        в знак родственной ПОРУКИ,
Протаптывать тропинки
        в светлый храм Науки.
Нетерпеливым голосом участия
Внушает истину,
        что через много-много лет
Мы вспомним Юность и
                                Университет,
Как годы гордых грез
        и истинного счастья!

Хотел бы выразить свое бодрое,
        праздничное отношение трём
        достойным редакторам газеты:
Писаревой, Вихреву и Клименко

Виртуоз-музыкант,
    в конце концов!
А в мыслях — сыгровки, уроки,
                    сети на ельцов,
История, любовь, бензин,
    протекторные шины —
Заботы НАСТОЯЩЕГО мужчины!
Ценитель красоты
    и повелитель чувства
Слил воедино МУЗЫКУ, ИСТОРИЮ,
                    ИСКУССТВО!

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОЗДРАВЛЕНИЮ

В виде простых пожеланий

Желаю долгих лет
    и творческой удачи!
Семейных радостей бесчисленных —
    не иначе.
А летом новых встреч
    у Сосняка на даче ...
Разжечь костер
    у речки на песке.
Варить уху
    в старинном котелке.
Забыть про комаров,
    про все на свете,
И слушать музыку
    из записей в кассете.
Любимого Лучано Поваротти.
Под всплески тихие
    реки на повороте.
И верить: сонмы окуней, лещей
                                    и щук.
Толкуют меж собой:
На даче — Полещук!

Экспромт, не врученный маэстро и рыбаку
Виталию Антоновичу Полещуку

* * *

Жизнь рыбака так нелегка:
С утра до вечера — река!
А в сетке — только два малька,
Два жалких, хилых чебака...
Жара... Шальная непогода...
Опасность ссоры и развода...

И всё ж рыбалка так нужна,
Что лишней кажется жена!

ИДУ НА КОНЦЕРТ ВИВАЛЬДИ

Такой концерт бывает,
  право, редко...
Спешу к Вивальди
  и к Полещуку.
И слышу, как ворчит
  ехидная соседка:
"Ишь! Не сидится дома
  старику!"
А я иду с костыликом
  беспечно.
Девчонкам улыбаюсь
  на ходу
Мне нравится быть меломаном
  вечно,
До той поры,
  как в вечность отойду.
Иду, от оптимизма замирая.
Как трудно покидать
  уют земного рая!

ГАВРИЛЕ ИВАНОВИЧУ ПРИБЫТКОВУ

в день выставки его живописи в Алтайском государственном
УНИВЕРСИТЕТЕ 2-го сентября 1999 года

* * *

Художник, журналист,
                                философ и поэт.
Алтаю служит
                                с юных лет.
Когда весом талант,
                                не нужен поиск чина.
Служите Красоте,
                                как истинный мужчина!
Вы умный мастер
                                образа и слова.
Преемник Гуркина,
                                сподвижник Кузнецова.
Уменье видеть мир
                                обретено на диво.
Воссоздан кистью мир
                                так тонко и правдиво.
Симфония картин
                                нас покорила...
Благодарим Вас,
                                чародей Гаврила!

8 мая 2000 года в алтайском селе Михайловском отмечалось ДВАДЦАТИ-
[ЕТИЕ картинной галереи, носящей имя её основателя Народного художника
!ССР **Якова Скрипкова**, уроженца соседнего малого селения Подьямки. Я
рисутствовал на празднике давнего друга. Наши дружеские отношения сло-
ились в пору Великой Отечественной войны. В картинной галерее были
рочитаны два стихотворения, посвящённые яркому событию.

Мастера приветили,
Хлебом-солью встретили...

МИХАЙЛОВСКИЙ МИФ

ывают Боги к человеку строги. Бывают ласковы, и не за что корить...
Ют в добрый день селу Подьямки Боги решили живописца подарить,
[редание гласит: забот приняли много. Лепили, оживляли, берегли. По-
ядок жизни расписали строго и "**Яковом Скрипковым**" нарекли. Бес-
порно полуямковцам в угоду, чтоб свойским был по имени и роду,
асказом длинным утомлять не буду. Упрямый факт стал равнозначен
уду. Есть дивы-дивные, как говорится. Случаются, хоть у кого спроси:
[рофессором стал Яков для столицы. Художником Народным — для
уси. Живи и радуй земляков талантом солнечным, Скрипков!

В день 30-летия Картинной галереи им. **Я. Н. Скрипкова**
в селе Михайловском Алтайского края

МАЙСКИЙ ПРАЗДНИК В МИХАЙЛОВСКОМ

Майский день благородный.
В небе — парад облаков...
Здравствуй, Художник Народный!
Здравствуй, Яков Скрипков!

Славно ли повстречали?
Вдоволь ли именит?
Свой ты для нас! Сельчанин!
Нашинский... Но знаменит.

Громким в стране быть вправе.
В деле своем —прекрасен.
Ты к Третьяковской славе
И к Гуркинской славе причастен.

Чуть поседел и болен.
Время состарило мужа.
Ты и поэт, и воин.
Еще и профессор к тому же.

Пристань твоя — столица.
Труд твой столичный, древний.
Сердце любовью двоицца
Между Москвой и деревней.

Детство похоже на сказку,
Но правда в ней не слепа.
Суть жизни являла связку
Молота и серпа.

Даже в лихие годы
(Совесь веков допроси.)
Жили кровью единой
Люди труда на Руси.

Слава твоя литая —
Слава всего Алтая!

СЕРГЕЮ ЗАЙЦЕВУ

Осень 2003 года

хищены мастерством, вкусом, образностью редкого художественного эмесла бийчанина Сергея. Мы были вдвоём, словно бы символизируя ход старшего и молодого поколения. Со мною юноша, Роман Долгов, >жо что окончивший среднюю школу. Мнение обоюдное: Сергей Зайцев алантливый человек. Задатками к изобразительному творчеству его нашла природа. Любознательность, уверенность в своих силах и колосаль-трудолюбие привели к работе, которая ЛЮБИМА и бесконечно много-Изна. Редко кто постиг с такой полнотой, как он, секреты пластичности эдатливости ДЕРЕВА — материала, от которого человек необычайно [сим С ДРЕВНОСТИ, но ещё в большей мере — в наши дни. Безогово-но убеждены, что "свой хлеб" Сергей с товарищами зарабатывает ИНЫ ТРУДНО, но очень полезно в смысле духовного воздействия на ;ей средствами высокого искусства. Желаем благополучия и успеха!

Входите, люди!

Здесь — приют искусства

И красоты изысканной парад!

Здесь таинство мечты

и откровенье чувства

Безмолвным языком заговорят!

Вы, словно в детстве,

радость обретёте

И изумленьем будете полны.

Здесь КОРНИ ДЕРЕВА

и твердь ДРЕВЕСНОЙ ПЛОТИ

Рукой художника

для Вас оживлены.

Вы станете, поверьте,

удивляться.

То улыбаться,

То чуть-чуть грустить.

И мудростью ПРИРОДЫ

восхищаться,

И уваженье К ДЕРЕВУ растить...

Благодарите УМ и РУКИ чародея,

ВАЯТЕЛЯ ЧУДЕС,

бийчанина СЕРГЕЯ!

Посвящается памяти искреннего патриота России, коммуниста, талантливого журналиста и члена Союза писателей, товарища моих поздних лет жизни

Виктора Григорьевича Сапова

В днях журналиста
Горька морока:
Писать всё быстро,
Сдавать — до срока.
Знать без помехи
Про всё на свете.
Пройти, проехать
По всей планете.

Ловец событий
С утра — в дороге.
Спасают в быте
"Стальные ноги".

В пути скучает
В пути болеет,
Друзей встречает
Семью жалеет.

Не ищет подвигов,
Вознагражденья.
Воюет преданно
За убежденья.

Придёт с морозу —
Напишет прозу.
Весной и летом
Живёт поэтом.

Во всём являет
Честь и отвагу
И заставляет
Вешать бумагу...

Дни журналистов
Полны мороки...
До нашей встречи
Прошли все сроки.

Я огорчился.
Был я в долгу.
Он улыбался.
И, вдруг, скончался,
Как на бегу...
    Прольются ливни.
    Ожгут метели...
    Твои стихи
    Осиротели.
Остыл компьютер.
Жизнь раскололась.
Мы не забудем
Твой честный голос.

Давнему другу писателю
ЮРИЮ КОЗЛОВУ
в день его 75-летия

Дружба, как служба — на много лет.
Истинной дружбе износу нет.
Другу звоню, говорю: "Не болей!"
Надо бы знать: у него — юбилей.
Старость — не радость...
    Порою болеем.
Боль уживается и с юбилеем.
Друг мой талантлив...
    Богачества нет.
Прозаик — писатель, а сердцем — поэт.
Делатель речи. Алхимик слов.
Умный рассказчик Юрии Козлов.
Пусть вас фамилия мало смущает:
Мудрость писателя всё возмещает.
Дачу завёл, чтобы в мыслях парить.
Жук колорадский мешает творить.
Хищник канадский,
    российский позор.

Прозу вгоняет в полный разор.
Ныне ваятели, лирики, прозы
Еле приметны в культурном обозе.
Труженик Юрий,
    Мастер пера!
Семьдесят лет — непростая пора.
Семьдесят, право, ещё не беда.
Годы и годы в запасе до века.
Видится возраст такой иногда
Нормой для любящего человека.
Я поздравляю тебя от души.
Долго живи и упрямо пиши,
Чтобы твоё самородное слово
Люди читали снова и снова!

ЮРИЮ ЯКОВЛЕВИЧУ КОЗЛОВУ

в знак нашей давней и хорошей дружбы. Думаю, что
от незлобивой шутки она не оскудеет

ДВЕ ЭПИГРАММЫ:

ВЕЩЕЙ СОН

Во сне сегодня видел,
  право слово,
Музей алтайского писателя
  Козлова...

О КЛАССИКЕ

Искал "Каренину"...
    Толстого ...
  Сбился с ног!
Из классики
    остался лишь
                        "Кайнок".

11 октября 2007 года прошли третьи городские чтения, посвященные памяти поэта Леонида Мерзликина. В музее литературы и искусства присутствовала вдова — Татьяна Мерзликина. В давнее время хорошо знакомый Леонид подарил мне сборник своих стихов "Зимние розы", который мне очень нравился. Татьяна, как оказалось, выпускница АГУ, вручила мне новый сборник, только что изданный в Новоалтайске. В начальной части своего стиха я обращаюсь к стихотворению Мерзликина.

ЗИМНИЕ РОЗЫ

Дарственный сборник "Зимние розы"
Мерзликина вам читаю:

"Проснулся, вижу я — роза!
В окошке цветет золотая.
Не может Алтай без мороза.
А я не могу без Алтая.

Роса ее, нет, не кропила,
И птицы не пели над нею.
Она на стекле проступила
Красой ледяной своею.
Негромко, с понятием такта
В сенях гоготали гусыни,
Давно не лежал я вот так-то
В деревне, в гостях, на перине

Рассвет был и тих и отраден.
Смотрел я на розу в окошке.
Висел на груди тети Нади
Платок в рассыпные горошки.

Ей стайку бы надо поправить,
Вернее, построить, а эта
Совсем завалилась и ставить
Скотину ей надо до лета.

На свадьбу-то дочке дарила.
- Бери, — говорила, — теленка.

БУДНИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

к моим друзьям, историкам и литераторам
города Бийска

Здравствуйте бийчане-поречане,
Славные умельцы-земляки!
Что-то одолело Вас молчанье,
Онемели Ваши языки...

Что-то заедает нас рутина.
Отбиваются друзья от рук.
В ящике почтовом паутину
Мощно свил неграмотный паук.

От жары невиданной распарен,
Позабыв, как пишутся стихи,
Перешел на прозу Шарабарин,
Искупая прежние грехи.

Портят авторов и дружба
и соседство.
Соблазнителен дурной пример.
Третий раз впадает
в прозу детства
Рябченко Георгий, например.

Знать бы, как живет
Швецова Ида.
Затаилась где-то и тиха.
Пусть не копит вязкую
обиду
За «разбор» нестройного стиха!

У поэтов часты неудачи:
Видимо, работа нелегка.
Дом тесовый строится на даче.
А солидный и комфортный —
на века.

От поэтов ждет читатель
скромный,

Совершенно взрослый
и юнец,
Что-нибудь поярче
«Домика в Коломне»
Или же «Полтавы», наконец!

Можно взять пример
с Филатова Сергея:
И упорный, и задатки неплохи.
Он уже похож на чудодея:
Так молитвенно творит
свои стихи...

ЧИТАЙТЕ!

«...В этой жизни,
зыбкой и порочной,
Жить спешим.
Палим,
поем
и пьем.
Только кто-то вскрикнет
у парома
О чужом ...
О личном...
О своем...»

РЕЗЮМИРУЕМ:

Хорошо, коль любим непорочно.
Имя друга вечно бережем,
Хорошо, что письма пишем
срочно
О себе,
о личном,
о чужом...»

Мой отзыв на художественную выставку в краевом военкомате художника

ШКИЛЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

* * *

Он ХУДОЖНИК по мыслям
и чувствам,
По природе и свойствам
души.
Он, конечно, рожден
для искусства:
Неспроста непрестанно
спешит...
День за днем за мольбертом
колдует
За безгрешную правду
воюет,
А картины дивят
и чаруют.

Посвящаю в день неосторожного повзрсления
себе, любимому

СЛАДКОГЛАСНАЯ ОДА

(В подражание Гомеру)

День, о Богиня, воспой Шестакова,
Васильева сына!
День, когда только рожденный, он о себе
заявил визгогласно.
Видимо, пищу и памперсы клянчил
нравнегодный.
Разом ему благовонные памперсы
были добыты,
И злоречивый умолкнуть тот час же
изволил...

Встревожен я, не зная,
А где ж она, родная?
Без болести, усталости
Не может быть и старости.
Она всегда в излишке
Ни дна ей, ни покрывки!

Посвящаю коллегам и друзьям в день
«ОЧЕНЬ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА»

СТИХИ О ВРЕДНОСТИ
ЖИТЕЙСКИХ ПРИСТРАСТИЙ

Если стар,
    то, всем известно,
Часто топаешь к врачу...
Умирать — неинтересно.
Торопиться — не хочу!

Соль не ем.
    Ем то, что пресно.
Хоть дороже, но плачу.
Умирать — неинтересно.
Торопиться — не хочу.

Водку пить
    порой уместно.
Но боюсь... Бронхит лечу.
Умирать — неинтересно.
Торопиться — не хочу!

Друг мой плавает чудесно —
    Так завидно!
    Но молчу.
Умирать — неинтересно.
Торопиться — не хочу.

Стать учёным
    Очень лестно.
Долгий путь — не по плечу.
Умирать — неинтересно.
Торопиться — не хочу!

Любят милых
    повсеместно.
Я к соседке не стучу...
Умирать — неинтересно.
Торопиться — не хочу.

Часто злюсь на всех
    протестно,
Гром и молнии мечу...
Умирать — неинтересно.
Торопиться — не хочу...

Вдруг умру!
    Поймут, что было:
ПРОЗА ЖИЗНИ ПОГУБИЛА!

2007

СТАРЦЕВ АЛЕКСАНДР,
ныне доктор-профессор
* * *

Для Саши давние купцы
Почти что «родные отцы».
Он сколотил их на Алтае
в братство
И до копейки выявил
богатства.
Одна беда:
вне честных правил
Никто наследства Саше
не оставил.
Нам кажется, что есть
причина веская
Привлечь к суду профессора
Скубневского.
С купцами Сашу он
«сравил» толково.
Увы!
Дохода никакого!!!

ВЛАДИМИРОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Он не начальник... Он мыслитель
Сократ в деканистом венце.
Поэт, историк, вычислитель,
И это все — в одном лице.
Находчив ум.
Крепка ведущая рука.
И строгость!
Строгость ДОБРЯКА!

КИРЮШИН ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ,
историк, археолог, ныне профессор и ректор

Кирюшин — земной человек...
Не из рая...

Но ныне одно непреложно:
Археологию нашего края
Постичь без него
невозможно.

Планета спокойна:
он вникнет в наш век,
Узнает, когда вдруг
возник человек,
И как же, почти без изъяна,
Браталась с ним обезьяна.

Анатолию Ефимовичу Глушкову
в год 1996, месяц — август, день — двадцать пятый.
* * *

Не хочется про старость
говорить.
Улыбчив юбиляр
и моложаво сед.
Не время старостью его корить:
Подумаешь, чуть-чуть ушел
за сорок лет!
Подумаешь! опередил полвека...
Уместно лишь наставить человека,
Чтоб торопливостью отныне
не грешил
И к новым юбилеям
не спешил.

Посвящаю себе и всем ровесникам
с чувством всеобщего огорчения.

СЛОВО О ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИИ

Едва-едва успел обжиться —
Уже внучата голосахт...
И вот те на, как говорится,
Перешагнул за шестьдесят.
И на душе так смутно, братцы,
Когда шагнешь за ту черту!
И молодым смешно назваться,
И стариком — невмоготу!
А что за прелесть годы наши!
Вино — нельзя. Шашлык остер.
Питайся чаще манной кашей,
Пока совсем зубов не стер.
А если стер, то ставь протезы,
Как блиндажи — за рядом ряд...
Они крепки, как камнерезы.
Увы! С присвистом говорят...
Я чаще слышу: сердце бьется.
Бессменно бьется день и ночь,
Оно стучит и не сдается.
Лишь сердце может мне помочь.
Пусть экономно силы тратит.
Не так уж велика напасть!
Когда мне старости не хватит,
Ведь я могу и в детство впасть!

мечали 50 — летний юбилей Тамары Михайловны Степанской, основшей в АГУ кафедру искусствоведения, ныне ее профессору. Вручил льшую книгу очень известного советского искусствоведа Павлова, льшую часть этого тома составляют научные исследования об искусст- Древнего Египта

Т. М. СТЕПАНСКОЙ

В порыве щедрости
И дружеского чувства
Дарю «Египет»
Доктору искусства...
Дарю всех фараонов!
Что нам мелочиться?
Быть щедрым не мешает
научиться!

шой и красивой Марине Яковлевой. Став женой, домохозяйкой и мате- о двух милых ребятишек, она защитила степень кандидата исторических /к. Мысленно представил себе, что могла бы мне рассказать малая дочь фины о своей учёной маме:

* * *

«Есть у мамы МЫ и ПАПА!
Есть, конечно, дом родной.
Но встречаемся мы с мамой
Раз в неделю — в выходной.
В доме — папа, в доме — дети,
А она — в «уни-вер-си-тете».
Мы замаялись с ней прямо:
До-о-ол-го ждем!
Шесть дней подряд.
Почему-то наша мама,
Почему-то наша мама,
Почему-то наша мама —
«Кан-ди-дат!»»

ИМЕНИННЫЕ РАССУЖДЕНИЯ

Поздравляют человека!
Что про то скажу?
Человеку — мало века.
По себе сужу...

От волос кой что осталось.
А зубов-то — нет!
Неужели это старость?
В семьдесят-то лет!

Неужели Парки-пряхи
Нитку оборвут?
А тупые черепахи
Триста лет живут!

Ни забот у них, ни стрессов.
За бронёй — уют.
Ползают без интереса,
Что-то там жуют...

Как не злиться, не яриться:
Равных шансов нет!
Черепашья младость длится
Полтора ста лет...
Не-е-е-т !

В новом веке всё поставим
На свои места:
Черепашам "жизнь" убавим,
Скажем, лет до ста.

Всё равно живут напрасно!
Господи, прости!..
Не пора ли в Книгу Красную
Черепашку... Тьфу ...
Человека занести?

**ЭПИГРАММЫ ИЗ ЦИКЛА «БЫЛЫМ СТУДЕНТАМ,
СТАВШИМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ УНИВЕРСИТЕТА».**

СЕРГЕЮ ЩЕГЛОВУ,

талантливому организатору трудового движения студентов в
крае, ныне доценту истории, проректору АГУ

* * *

Сергей Щеглов!

Сегодня, как всегда,

Активность, ум.

И юношеская борода.

Во славу ПРОСВЕЩЕНИЯ

блестит без освещения

Что ж! Правомерно это,

как знак АВТОРИТЕТА!

ИСТОРИКУ ЕЛЕНЕ,

с симпатичной фамилией «ПРИТЧИНА»

Мила, добра, изящна,

право слово,

Достойная избранница

Щеглова.

ЕЛЕНЕ МИХАЙЛОВНЕ БОРБЛИК

Певец Гомер напрасно предан
тлену...

Воспеть бы старику еще одну
Елену!

Посвящаю заведующему кафедрой географии,
Заслуженному профессору России
ЧЕРВЯКОВУ ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
по случаю новой встречи в его гостеприимном доме

ЭКСПРОМТ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ

Географы!
Кто вас не знал
на белом свете?
Раденьем вашим
гордится свет.
Вы расселили
людей по планете,
Равной которой
в Галактике нет.
Вы открывали
моря и реки,
Дотошно обшарили
шар земной.
Славу о смелости
Человека
Вы пронесли
через холод и зной.
Мне жаль, что я не был
знаком с Магелланом.
Колумба похлопать
не смог по плечу,
Но был я уверен,
что поздно иль рано
Географа все же
в свой дом залучу...
Чай пили
и то, что замерено в граммах,
А дамы казались
собранием Муз.
И я убежден,
славный Васька Дегаммов
Одобрил бы этот
уместный союз....
Так пусть полутрезвая лира
Славит географов мира.
Причем после вкусного ужина
С отменным усердьем —
Заслуженного!

В ДЕНЬ СЕРЕБРЯНОЙ СВАДЬБЫ

Бывает так:
    в дремоте комнат
Разговоримся иногда
И, увлекаясь, вспомним,
    вспомним
Неповторимые года.
И фотографии достанем,
Чтоб снова юность,
    навестить.
Нет! Мы, наверно, не устанем
О милой юности грустить!
Там... где-то...
    молоды мы были.
Терзались ревностью,
    любили.
Он и она... Луна.
    Скамья...
Поскольку оба из Сибири,
То обошлись ... без соловья.
Уроки. Класс.
    Тетрадей груды.
Так много тягот
    и труда!
Пожалуй, прожито не худо,
Но слишком скоро —
    вот беда!
Тревоги дней легли на плечи.
О чем тужить?
    Зачем гадать?
До старости еще далече.
До юности — рукой подать!
За пятьдесят!
    Но нет причины
Не петь, не пить,
    мрачнеть, тужить.
Дай бог,
    до СОТОЙ годовщины
Без «Скорой помощи»
    прожить!

ПОСВЯЩАЮ ВСЕМ, КТО ВСТУПАЕТ В ПОРУ СТАРОСТИ

П А М Я Т Ь

Меня за возраст будто упрекают.
Мне говорят:
ты сильно поседел!
Порой неосторожно намекают,
Что Старость близит
роковой предел.
Что ж? В жизни все
подвластно увяданью.
Я Память чуткую
за то благодарю,
Что каждый день
со зрелыми годами
Она смыкает
Молодость мою.
То детство озарит,
где озорство и шалость,
То проведет по давнему пути...
Спасибо, Память!
Седину и Старость
Нам с Юностью
никак не развести.
Растим детей,
потом внучат качаем.
Густеет седина,
и сердце устает.
Чужую Старость
просто примечаем.
В свою поверить —
Память не дает!

ХОЛОД СТАРОСТИ

Жизнь, ей-богу, прожил без корысти
Сожаления не томят...
Сентябрём обожжённые листья,
На асфальт упадая, шумят...
Вижу: рдеет рябина ярко,
Но приметна осенняя стать...
Всем дано — после юности жаркой,
Холод старости испытать!

ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ...

Ноют ноги. Гнетет усталость
Трудно встать...
    Нет желанья гулять...
Старикам лишь одно осталось:
Долголетием
    удивлять.

Л О Г И К А

Когда Вам станет девяносто лет,
То вы поймете, как это «скушно»:
И сердце бьется равнодушно,
И должной цели в жизни нет..
А «красные тельца» в крови
Изнемогают от любви!

ПОЛЕЗНЫЕ СЕНТЕНЦИИ ПО ПОВОДУ СТАРОСТИ

Состаришься...
  Но будь толков.
А к острым чувствам
  строже.
Найди жену,
  как Михалков,
На сорок лет
  моложе.
И пусть она,
  твоя жена,
Как персидская
  княжна,
В народной песне
  славится

Пусть сохранит ее
  волна
(Она ж не Разину
  дана!)

Пусть машет ручкой
  у окна...
Захочешь ли состариться?

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Мое сужденье просто,
Как в счете — пятью-пять.
Дожил до девяноста —
И перестань считать!
ГЛЯДИ!
  Свод неба ярок.

В которой даже Сан-надзором
Купаться всем разрешено...
Он чрез очки всю даль обмерил —
Под ветром седины вились —
Неверов верил и не верил,
Что все мечты почти сбылись,
Что съехали с Горы

бесследно

Уже все частные жильцы,
Что в зелени стоит победно
Студ-городок...

Во все концы

Раскинулись лучами зданья.
По центру, посреди громад,
Дворец...

для бракосочетаний,

Детясли рядом и детсад....
Дворцы. Журчащие фонтаны.
Комфорт и городской уют.
Столовые и рестораны,
Где только кофе подают.
В них даже слабое вино
По будням пить воспрещено.
Бассейна выгнутая чаша,
И стадион, как Лужники.
Там выставка,

где кубки наши

И все победные венки....

Игра на стадионе, вроде?
Да! На муравчатом ковре
Своих футбольных ассов водит
Сынок Поморцева Володи,
Не уступающий Пеле
А в южном секторе, на травке, —
Спокойный гольф

для старичков.

Гольф без судейства и свистков.

Там академик Бородавкин,
Член-коры Залкинд, Костенков.
Там гонят мяч азартно, метко
Булыгин в паре с Малолеткой...

В коттеджах, что белее чайки,
Вблизи студенческих дворцов,
Живут профессора Учайкин,
Чувакин, Тихонов, Гольцов,
Разгон, Глушанин и другие.
Не станем называть сполна
Для всех студентов дорогие
В научном смысле имена.
Здесь рос престиж трудов
Дьяченко.
Добротно зрела слава Славнина.
Вскипали смелая энергия
Гниденко
И рвение к науке Шамшина....

Смотрите! Дальше,
в сумраке аллеяном,
Студобщежития встают.
В них обеспечен всем уют:
И одиноким, и семейным.
Красив резных балконов вид,
Но жаль —
на всех белье висит....

Уже стал купол неба розов.
Но в Ботаническом саду
Скворцы порхали по березам
И сутились какаду.
В кустах сирени,
по-над травкой,
Уже не курские — свои,
Зачисленные на полставки,
Влюбленным пели соловьи.

Вблизи, стройны и элегантны,
С чубами, павшими на бровь,
Готовились запеть «ваганты».
Причем, впервые
                                про любовь...

В.И. Неверов улыбнулся,
Велел машину подавать.

Пошел к машине ...
                                И... проснулся!
Надсадно скрипнула кровать.
Приснится же!
                                Вставать! Вставать!
Больших забот нависла глыба
Вдруг телефон заныл слегка.
И лично —
                                Петр Василич Скиба
Заговорил издалека.
Излишне рано для доклада —
Не предрассветная пора.
Но так приятно:
                                стройотряды
Выходят на Гору с утра!..

Поверьте, молодые люди!
Ваш город непременно будет.

Мечты, мечты!
Где ваша сладость?
И упоительная радость?
Мечтаем нынче до утра...

Однако праздновать пора!

О Г Л А В Л Е Н И Е

Шутить и век шутить	
Подледный лов	6
Другу Виктору	
Инструкция к организации подледного лова	8
Василию Ивановичу Неверову	9
Слово о Неверове	10
В мороз, в ночную пору	11
Памяти В.И. Неверова	13
А.П. Бородавкину. Из исторических изысканий	14
Ему статья футболистом	15
В день его семидесятилетия	16
Нечто грустное, гроссмейстерское	16
На долгие годы	17
Дружеский тост в честь семидесятилетия	18
В гостях у А. А. Храмова	19
Отринув атеизм, твердим одно и то же	20
Храмову А.А. 85 лет	21
Костенкову П.П. Вот и вам полвека стало	22
Дружеские шаржи Булыгин Лаврентьев Учайкин	23
Дружеские шаржи (Каирбекова, Славнин, Светлана Логиновна)	24
Григорьевой Наташе Вы просмеете	
Когда истекают полвека (Круговой Н.)	26
Масленниковскому Сергею. Его ипостаси	26
Обаятельной Алле Кузьминой	28
Не дай бог, товарищ!	29
Алле Степановне Шемякиной	30
Николаю Сличенко	31
Чикильдику Сергею. Мимы	32
У него большое сердце (Э.Э. Каценштейн)	
Ольге Аршинцевой	34
Гулин и Шекспир. Триумф	
Новоселье (В гостях у Л. В. Малиновского)	36
В честь агронома. Бывшему ученику Романькову	38
Максиму Казанцеву и его жене Анне	40
Застольное слово	41
Чернышеву Юрию	41

Чествование 50-летия Козьмы Маркияновича Шамова	42
Валерию Петровичу Кутафьеву	43
Частный совет отдыхающим в Барнаульском санатории	44
Санаторные будни	45
Колдовские травы	46
Впервые в Большом театре	47
Необыденный случай	48
Трехнедельная отрада	49
Софии Ротару	51
Олегу Юрьевичу Курныкину	52
Тост почти дорожный	53
Слово декана истфака Седельникова А.И.	53
Галочкину А.И.	54
Мархинину Валерию	56
Учительнице Гале	57
Пенсионные размышления	58
Гуйвану Петру Назаровичу	60
Сергею Васильевичу Цыбу. Новогодняя эпиграмма	61
Александру Шамшину	62
Наталье Павловне Паршуковой	63
Глушанину Евгению	65
Генриху первому Нахвидавичусу	65
Друзья мои!	66
О героях древности	67
Григорию Соломоновичу Лифшицу в день его 60-летия	68
Дружеский тост (по случаю встречи выпускников АГУ через 20 лет)	69
Смолину Евгению. "Ах, вернисаж, ах, вернисаж!"	70
Игору Борисовичу Иловайскому	71
Владимиру Ивановичу Конычеву по случаю "Золотой свадьбы"	72
Одинцу Ивану Павловичу по случаю 90-летия	73
Ирине Викторовне Огарь (по случаю защиты кандидатской диссертации)	74
Олегу Владимировичу Волобуеву	74
Пятиэтажье	75
Першиной Людмиле Александровне	76
Ларченко (Ткачевой) Анне Михайловне	78
Я еще живу...	79
Смородину Виктору Сергеевичу. Послание из града Сосняка	80
Профессору В.И. Букатому	82
Валерию Анатольевичу Скубневскому. Отважился на шестьдесят	83
Любови Алексеевне Кощей. Дружеский тост	84
Михаилу Яковлевичу Боброву. Дружеское посвящение	85
Льву Викторовичу Малиновскому. Гражданская характеристика	86
Юрию Федоровичу Кириюшину в связи с шестидесятилетием	87
Адиханову Федору Ивановичу. Не хватает малости...	89
Дружеское стихотворение со смутным названием "говорят..."	90
А чем помочь?	90

Татьяне Владимировне Чернышовой (в связи с ее докторской защитой)	91
В день 25-летия газеты «За науку»	91
<u>МУЗЫКАНТЫ, ПИСАТЕЛИ, ХУДОЖНИКИ</u>	91
Маргарите Гавриловне Климановой	93
Лейкаму Эдуарду Робертовичу	94
Ансамбль "Элегия"!	94
Виталию Антоновичу Полешуку	95
Иду на концерт Вивальди	97
Гавриле Ивановичу Прибыткову в день выставки его живописи в АГУ	98
Якову Скрипкову. Майский праздник в Михайловском	99
Сергею Зайцеву	101
Виктору Григорьевичу Сапову	102
Юрию Козлову в день его 75-летия	103
Леониду Мерзликину. Зимние розы	105
Будничное обращение к друзьям, историкам и литераторам Бийска	107
Шкиль Владимиру Кирилловичу по случаю выставки его картин	109
Сладкогласная ода себе, любимому. В подражание Гомеру	109
Всегда в излишке	110
Посвящаю коллегам и друзьям в день «Очень пожилого человека»	111
Стихи о вредности житейских пристрастий	111
Старцеву Александру, доктору-профессору	113
Владимирову Владимиру Николаевичу	113
Кирюшину Юрию Федоровичу, ныне профессору и ректору	114
Анатолию Ефимовичу Глушкову	114
Слово о шестидесятилетии	116
Степанской Т. М. в день 50-летнего юбилея	117
Марине Яковлевой. Есть у мамы МЫ и ПАПА!	117
Именинные рассуждения	118
<u>ЭПИГРАММЫ ИЗ ЦИКЛА «БЫЛЫМ СТУДЕНТАМ...»</u>	119
Сергею Щеглову, ныне доценту истории, проректору АГУ	119
Историку Елене, с симпатичной фамилией «Притчина»	119
Елене Михайловне Борблик	119
Червякову Владимиру Александровичу, Заслуженному проф. России	120
Сестре Лиде в день ее именин. И хуже нет...	121
В день серебряной свадьбы	122
<u>ПОСВЯЩАЮ ВСЕМ, КТО ВСТУПАЕТ В ПОРУ СТАРОСТИ</u>	123
Память	123
Холод старости	124
То, что осталось	124
Логика	124
Полезные сентенции по поводу старости Слово к читателю	125
Ямбическая ода 1978 года	126